

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. Ш. МАРДЖАНИ
Центр этнологического мониторинга

С. А. ОРЛОВ

ЛИКВИДАЦИЯ
УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ.
КАК ЭТО БЫЛО?

Казань
2006

УДК 947(470.57)
ББК 66.3(2)6(2Рос. Баш)
О66

Ответственный редактор

доктор исторических наук *Д. М. Исхаков*

Рецензенты

кандидаты исторических наук *И. М. Габдрафиков, И. В. Кучумов*

Орлов С. А.

О66   Ликвидация Уфимской губернии: как это было? /
С. А. Орлов; Центр этнол. мониторинга Ин-та истории им.
Ш. Марджани АН РТ. Казань, 2006. 72 с.

ISBN 5-94981-067-8

В работе на основе привлечения опубликованных и архивных источников рассказывается о создании в 1919 г. Башкирской автономной республики и последующем присоединении к ней Уфимской губернии. Пересмотрены сложившиеся в официальной башкирской историографии стереотипы, разоблачаются политические спекуляции и фальсификации правящих кругов Республики Башкортостан и обслуживающих их «историков» вокруг событий 1919–1922 гг. в Урало-Поволжье.

Для историков, политологов, этнологов, краеведов, учителей школ и преподавателей вузов. Брошюра может быть использована в качестве учебного пособия при изучении курса «История Башкортостана».

УДК 947(470.57)
ББК 66.3(2)6(2Рос. Баш)

На обложке воспроизведен фрагмент официально не утвержденной «Карты Башкирской Социалистической Советской Республики / Сост. группой военных топографов по поручению представительства Башкирской республики при В.Ц.И.К. Советов» (М., 1920) (переиздана: Атлас Республики Башкортостан. Уфа, 2005. С. 34-35).

ISBN 5-94981-067-8

© Орлов С. А., 2006

Знакомство с событиями прошлого,
выхваченными из мрака добросовестным... свидетелем,
дают нам возможность лучше разобраться в настоящем,
уловить в нем прогноз на будущее.

С. Довлатов

Я ХОТЬ И НЕ МЕМУАРИСТ, но тоже своего рода свидетель. Рядовой и независимый. А добросовестный или нет — судить вам.

Сегодня Уфимская губерния напоминает исчезнувшую Атлантиду: многие о ней слышали, но никто толком не знает, как и почему она исчезла. Этим вопросом можно ввести в ступор любого выпускника вуза, ну а люди постарше вообще теряются.

Молодая Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика почти три года существовала бок о бок с Уфимской губернией. Но в 1922 году в Москве было принято решение об упразднении последней путем присоединения к БАССР. Не удивлюсь, если читатель узнает об этом впервые, ведь как само событие, так и его причины у нас не очень-то вспоминают.

Тема словно прокаженная — за 80 лет ни одного исследования, ни одной диссертации... Никаких тебе праздников, никаких речей. Наши ведущие историки, подходя к 1922 году, начинают юлить и вести себя подозрительно: одни — умудряются проползти под этой датой, другие — едва коснувшись, перепрыгивают. Их послушать, так выходит, что губернию слили с республикой только по одной причине: *«14 июня 1922 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, учитывая пожелание башкирского народа, принял декрет «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Республики». По этому декрету Уфимская губерния упразднялась, а ее территория передавалась Башкирской республике»*¹.

---

¹ Хисамитдинова Ф. Г., Ураксин З. Г. История и культура Башкортостана: учебное пособие. Уфа, 2003. С. 36. А вот фрагмент статьи из «Уральской исторической энциклопедии» (Екатеринбург, 2000. С. 567, 569): «УФИМСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в мае 1865 в результате раздела *Оренбургской губернии*. Подразделялась на 6 у.: Уфимский, Бирский, Мензелинский, Стерлитамакский, Златоустовский и Белебеевский. [...] Граничила на С. с Перм. и Вятской губ., на З. — с Казанской и Самарской, на В. и Ю. — с Оренб. Ц. — г. Уфа. Тер. в нач.

Такая лаконичность мой интерес не утолила, и, погрузившись в архивы, я нашел более весомые аргументы. История эта отличается от официально-хрестоматийной версии, как Хрущев от Маркса.

Так что же произошло?

Начать я хочу с Гражданской войны – ведь БАССР появилась на свет в самой ее середине, в момент наивысшего напряжения противоборствующих сил. А детали и подробности этого события в какой-то мере отвечают на поставленный вопрос.

XX в. – 107,5 тыс.кв. верст. [...] В марте 1919 У. губ. была преобразована в респ. Малая Башк. (?! – С. О.)».

Переход

К ОСЕНИ 1918 ГОДА на освобожденной от большевиков восточной части России действовало семь разных правительств: Самарское, Прикамское, Уральское, Сибирское, Иркутское и другие. Лидер национального движения за суверенитет Башкортостана Валидов (Ахмет-Заки Валиди), отсидевший ранее пару месяцев в тюрьме у красных товарищей, принялся восстанавливать свое. Из местной прессы: *«С занятием Оренбурга казаками понемногу начинает свою деятельность Башкирское правительство»*².

Необходимо уточнить: Башкирское правительство в то время не имело средств и вертикали власти. Видимо, поэтому в «Очерках русской смуты» Деникин назвал его несуществующим³.

В сентябре 1918 года состоялось знаменитое Уфимское государственное совещание, на котором было избрано Всероссийское временное правительство, призванное объединить все антибольшевистские силы. Национальная газета сообщала: *«Что касается вопроса о Башкортостане, то государственное совещание отложило его рассмотрение, посчитав, что Учредительное собрание, будучи созвано, решит вопрос в целом — о самоуправлении всех подобных областей. Но видимо, основы этого самоуправления должны закладываться и укрепляться уже сегодня»*⁴.

Заметьте, вопрос не отклонялся, а всего лишь откладывался. Не время было рвать на части тонкое одеяло. Под резолюцией итогового документа стоит подпись представителя Башкирского правительства, но это ничего не значило! Ибо это же правительство на территории самопровозглашенной автономии (предгорье и горы Урала) начало создавать свои органы власти наряду с действующими российскими.

Тем временем Белая армия начала отступать. За сентябрь и октябрь большевики отвоевали Казань и Самару.

---

² Национально-государственное устройство Башкортостана: сб. док. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа, 2002. Т. 2, ч. 1. С. 263.

³ Деникин А. И. Очерки русской смуты. М., 2005. Кн. 2. С. 697.

⁴ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 1. С. 330.

Представьте себе: рубитесь вы в шахматы, ситуация в пользу противника, наступает решающий момент, когда еще можно выправить игру, а у вас одна из фигур начинает закладывать основы самоуправления. В прифронтовой полосе...

К сентябрю 1918-го белые войска не имели единого командования, и всё еще представляли собой полупартизанские формирования, каждое из которых имело своего «атамана». Центральная власть, в выборах которой, повторюсь, участвовало Башкирское правительство, с целью повышения боеспособности, провела реорганизацию вооруженных сил. В результате башкирская дивизия вошла в состав армии генерала Дутова.

Полк — дивизия — армия, логично?

В октябре была введена и общая мобилизация. Ранее автономисты проводили ее по национальному принципу, что вело к недоразумениям: например, татары, не подлежавшие призыву в Башкирское войско, незаконно подвергались арестам, как дезертиры⁵. Следствием реформы стало прекращение финансирования из Омска военного отдела Башправительства (т. е. главного бюджетообразующего отдела), руководил которым 27-летний Валидов.

4 ноября 1918 года Всероссийское временное правительство издало обращение: *«С образованием органов центрального управления Всероссийской власти на ближайший период времени все без исключения областные правительства... должны прекратить свое существование»*⁶.

Из вышеуказанной даты следует, что меры по централизации управления Урала и Сибири принимала высшая коалиционная власть. Но от слабости она писала обращения, а время требовало решительных, экстренных мер. Партийные и местнические интересы являлись непозволительной роскошью. Необходимо было сконцентрировать всю гражданскую и военную власть в одних руках — как это сделали по ту сторону линии фронта.

Положение ухудшалось. 11 ноября красные, взяв Белебей, двинулись на Уфу. За два месяца была потеряна территория от

---

⁵ Там же. С. 446.

⁶ Там же. С. 344.

Волги до Приуралья. Многочисленные взоры устремились на популярного адмирала Колчака: мужество и достоинство этого человека сомнений не вызывали.

В 1917-м, с требованием сдать оружие, командующего Черноморским флотом России обступила скорая на расправу полосатая братва, но адмирал швырнул наградной кортик в море. Через месяц клинок поднимут и вручат его владельцу с надписью: *«Рыцарю чести адмиралу Колчаку от Союза офицеров армии и флота»*.

18 ноября в Омске Александр Колчак был провозглашен главнокомандующим и Верховным правителем. В своем обращении «К населению России» он сказал: *«Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает»*.

Из письма к Деникину: *«Я принял функции Верховного правителя и Верховного главнокомандующего, не имея никаких определенных решений о будущей форме государственного устройства России, считая совершенно невозможным говорить в период тяжелой гражданской войны о будущем ранее ликвидации большевизма»*⁷.

Спустя неделю представители умеренного крыла башкирского национального движения, не признавшие ни Валидова, ни его правительства, единодушно поддержали Колчака: *«...нашли это деяние вполне отвечающим настоящему положению вещей, так как беспартийная твердая власть и передача таковой единоличному Верховному правителю в данный момент развала является единственным спасением Родины, как от внешних, так и от внутренних врагов. Башкирский народ нашего края, привыкший к нормальной жизни, спокойствию, порядку и безусловному подчинению властям и измученный как от большевистского произвола, так и от разных партийных стремлений чинов и членов разного рода Правительств, ставящих свои узкопартийные интересы выше обще-государственных, назначение единоличного Верховного правителя встре-*

---

⁷ Деникин А. И. Указ. соч. М., 2003. Кн. 3. С. 459.

чает с полным спокойствием и радостью и готово оказать ему полную поддержку»⁸.

А вот постановление, принятое башкирами одной из волостей: «По обсуждению этого вопроса о выделении башкирского населения в автономную область Российской Республики, мы находим выделение в автономии не желательным по следующим причинам:

1) Население Башкирии смешано с русским населением, а потому территориальная автономия не должна быть.

2) Культурно просветительной автономии тоже не желательно в виду того, что население башкир бедное и взять на себя расходы по этому делу является непосильным и кроме того Российское Правительство никогда не отказывало в просвещении, а также может быть в будущем, за наши жертвы, понесенные как в минувшие войны, так и в настоящую с советской властью, так как мы, т.е. наша волость, не получая никаких приказаний, первая по примеру казаков-соседей мобилизовала 5 возрастов солдат и при помощи Чехо-Словаков и казаков очистили население Башкирии от Советской власти.

3) Башкирское население очень бедное и не может нести тех расходов при возникновении новых правительств⁹.

Подытожим: в октябре сторонники национальной автономии остались без денег, а в ноябре потеряли статус и власть. Пусть слабую, призрачную, но власть. Последнее большее. Большевики оказались куда хитрее. Но это будет позже, а тогда Валидов решился на заговор...

Не прошло и года, как казаки атамана Дутова, совершив дерзкий налет на красный Оренбург, помогли бежать лидеру автономистов из тюрьмы. Пришла пора благодарить.

Энергичный политик хотел с помощью башкирских частей арестовать Дутова, и создать объединенное башкиро-казахско-казачье правительство. Успели распределить должности. Шансы заварить кашу были: почти все войска на тот момент находились далеко от города.

---

⁸ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 1. С. 369.

⁹ Там же.

Авантюра вела к полному развалу фронта и смутила даже личного адъютанта Валидова, раскрывшего намерения заговорщиков коменданту Оренбурга. Пришлось им бежать. Естественно, последовал приказ о придании виновных суду.

Шестого декабря газета «Сибирская речь» сообщала о посещении адмирала Колчака представителем оппозиционного Валидову движения башкир для передачи приветствия по поводу принятия им верховной власти. Заканчивается статья так: *«...Курбангалиев передал надежду башкир на помощь Верховного правителя по ликвидации правительства Валидова, образовавшегося в заводе Баймак. Как сам Валидов, так и члены его правительства, по словам Курбангалиева, не являются выразителями мнения всего башкирского народа»*¹⁰.

А вот взгляд на валидовское правительство белого командования. Начальник штаба Западной армии генерал Щепихин: *«Случайно созданное, без должной подготовки, оно и во главе поставило выдвинутого минутой, случайного малодостойного человека — г-на Валидова. С узким кругозором, фанатичный, с достаточной энергией, политикан до мозга костей, Валидов насытил своей политикой все слои башкир. Политика не миновала и сплоченные ряды башкирских солдат. Преследуя личную цель, властолюбивый Валидов, цепляясь за власть, поссорил башкир с оренбургскими казаками и, не учтя момента, встал в резкую оппозицию с существующей властью»*¹¹.

Командующий Западной армией генерал Ханжин (родом из оренбургских казаков): *«Башкирский народ по своему характеру и по своему развитию совершенно чужд политиканства; спокойные, может быть, не очень трудолюбивые, башкиры очень привязаны к своему дому, земле, ко всему укладу своей жизни. Этим можно объяснить их единодушное восстание против большевиков... Башкирский народ перемешан территориально с русским и татарским населением, охотно подчиняется общегосударственной администрации; поэтому я считаю совершенно нежелательным и вредным*

---

¹⁰ Юнусова А. Б. В борьбе за белое дело // Археография Южного Урала, 2001. С. 178.

¹¹ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 1. С. 516.

формирование башкирских частей и, особенно кантональных дружин, на которые могут опираться авантюристы типа Валидова...»¹².

В горах Ахметзаки чувствовал себя в безопасности. При общем отступлении войск стало не до заговорщика. Под давлением большевиков в декабре-январе были оставлены Уфа, Стерлитамак, Оренбург. Отходящая от Мелеуза в предгорье Урала потрепанная 9-я башкирская дивизия соединилась с отрядом Валидова. Популярности у рядового состава ему хватило на то, чтобы объявить себя командующим. Временно. Офицерам оставалось только смириться.

С этого момента ход событий предлагаю рассматривать более пристально, так как в истории образования первой советской автономной республики, на мой взгляд, много слипшихся страниц. Следите за датами и продвижением красных войск.

29 января 1919 года. В этот день временный командующий, упрочняя свое положение, создал новый штаб, назначив себе оклад в 1000 рублей¹³.

Из донесения в Омск генерала Дутова: «...гражданин Валидов назначает себе командиром башкирского войска, уродливо формирует свой штаб... благодаря политике Башкирского правительства 9-я Башкирская дивизия совершенно неспособна, слаба, малочисленна»¹⁴.

Итак: молодой «генерал» на коне! Мечтавший о корпусе, он из одной «большой» дивизии сделал две маленькие. Обстановка была настолько тяжелой, что в штабе белых вынужденно терпели такого союзника. Очень хотелось считать, что есть еще соединение в несколько тысяч птыков.

Башкирские полки, располагаясь между Западной и Юго-Западной армиями, заняли Мелеузовский отрезок фронта, прикрывая сердце Башкирии (современный Бурзянский район). Севернее находились части Стерлитамакского сводного корпуса, южнее – оренбургские казаки. В этой цепочке башкирский участок оказался слабым звеном.

---

¹² Там же. С. 518.

¹³ Там же. С. 498.

¹⁴ Там же. С. 501.

1 февраля. Из тревожного донесения Валидова в Челябинск: *«На реке Белой, по сегодняшним сведениям, они [красные] свои штабы переносят из Мелеуза вверх по реке Белой в предгорный район и там накапливают большие силы. Нужно немедленно подготовиться к отпору»*¹⁵.

Как мы видим, командующий вовсе не собирается переходить на сторону противника...

3 февраля. Красные двинулись вперед. Первая башкирская дивизия, не выдержав натиска, уступила большое село Мраково. О состоянии 2-й дивизии свидетельствует донесение поручика Набокова: *«В конце концов, если я начальник дивизии, то мне даже неизвестно мое прямое начальство. Довожу до вашего сведения, что мне абсолютно ничего неизвестно о левом участке «Мраковских войск». Я знаю, что оттуда 2-й кавалерийский полк перешел в Максютово-Суюшево и один эскадрон в Акбулатово. Штаб полка, находящийся в 25 верстах в тылу от меня, до сих пор найти не могу. На участке 1 кавалерийского полка усиленные поиски неприятеля. В 6 стрелковом полку сильное брожение солдат. Согласно последнего донесения командира полка, конная команда разведчиков в составе 70 человек самовольно снялась с фронта и ушла в Табынское кантонство для защиты своих аулов»*¹⁶.

6 февраля. К этому дню башкирские части сдали ряд населенных пунктов восточнее Мраково. Бои начались за важнейший горный проход, ведущий к Кананикольскому заводу, в котором теперь находился штаб командующего.

Завод, располагаясь в центре Уральских гор, занимал ключевое положение. Через Кананикольский противник мог выйти в тыл соседям по обороне. С его утратой башкиры выдавливались на равнину Зауралья – потеря скорее морально-психологическая, но для Валидова такая перспектива была равна личной катастрофе. Слияние с главными силами Белой армии, как минимум, лишало его контроля над полками, не говоря уж о возможном аресте за участие в заговоре.

К вечеру 6-го числа удрученный Валидов докладывает в штаб Западной армии: *«Мы потеряли всю степную полосу долины реки*

---

¹⁵ Там же. С. 504.

¹⁶ Там же. С. 512.

Из и предгорную полосу р. Белой... Возникла угроза открытия пути до Кананикольского завода и далее до верховья Кана и Зилаиры»¹⁷.

7 февраля. Командующий перебрался на восточный склон Уральского хребта в село Темясово (70 км. от Кананикольского завода), чем вызвал панику среди местного населения. Это был предпоследний крупный пункт, который еще занимали башкирские войска. За спиной оставались лишь редкие аулы, упиравшиеся в станции верхнеуральских казаков.

В Темясово же находились и члены правительства; им, правда, пришлось обратиться к народу с успокаивающим заявлением: *«7-го февраля распространился ни на чем необоснованный слух о взятии большевиками завода Кананикольска и грозящей опасности с. Темясову. Правительство Башкирии извещает, что Кананикольск большевиками не занят и опасности для с. Темясова нет...»¹⁸.*

Обратите внимание на прямую стратегическую зависимость села от завода...

Слухи опережали событие не более чем тройка коней экипаж. Иначе бы... Впрочем, предоставим слово свидетелю: *«Валидов вызвал меня 7 февраля 1919 года в Темясово... и предложил мне, как служившему одно время в Центральном мусульманском комиссариате в Москве, ехать в качестве парламентаря к красным, т.к. для башкир сейчас необходимо во что бы то ни стало сохранить свою территориальную автономию. Ввиду того, что адмирал Колчак распорядился предать нас военно-полевому суду... остается один путь — перейти к нашим врагам — большевикам... Вечером я был вызван еще раз Валидовым на квартиру, где на сей раз мне было приказано в категорической форме исполнить поручение. Я ночью же выехал домой и предпочел бежать в Челябинск»¹⁹.*

8 февраля. Можно не сомневаться, что Валидов осуществил бы свое намерение. Но искать нового парламентаря не пришлось — очень кстати явился засланный ранее.

Политика, как известно — дело тонкое. И гибкое.

---

¹⁷ Там же. С. 520.

¹⁸ Известия. 1919. 9 февр.

¹⁹ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 1. С. 547.

Еще до начала наступления красных, к советским властям Уфы явился Муллаян Халиков, заявивший, что Башкирское правительство готово к переговорам, и перечислил условия, среди которых: признание суверенитета (письменный договор) и амнистия за борьбу против большевиков.

Товарищи, расспросив посланца, пришли к следующему заключению: *«Башкирское правительство в том виде, как оно сейчас существует, нельзя считать государственным самостоятельным учреждением, скорее это есть национальная партия»*²⁰.

Переговорами это назовут позже. А тогда Халиков зондировал почву; его визит, как было занесено уфимцами в протокол, являлся *«лишь выяснением отношения советской России к национальному вопросу»*²¹. Так с чем же вернулся курьер?

Греясь в лучах военного успеха, Советская власть, как сытый удав, лениво подмигнула партии Валидова. И Халиков доложил: *«она, видимо, не будет возражать против образования Башкирской автономной республики, но согласно законов РСФСР»*²².

9 февраля. В этот воскресный день правительство Башкирии выпустило в Темясово свой первый номер газеты «Известия» под лозунгами: «Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует Автономная Башкирия!» Статья о взятии Оренбурга Красной армией начинается так: *«Годовщина, как большевистские банды вошли через горы трупов победителями в город. II их полное кошмаров шести месяцев царствование оставило тяжелое воспоминание у обывателя»*.

Тираж, вероятно, вышел по инерции потому, что обрадованный командующий уже инструктировал делегацию для подписания договора с уфимскими «бандитами». Вот они – договорные отношения!

На этот раз среди условий, кроме оружия, фигурирует весьма конкретная сумма материальной помощи – 12 миллионов рублей, которую Советы должны выделить Башправительству²³; ни-

---

²⁰ Там же. С. 603.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 565.

²³ Там же. С. 608.

чего особенного в этом нет, ведь раньше оно существовало на средства Белого движения. И более того — Красная армия должна остановиться и преследовать далее Колчака в обход территории Башкирии (тогда это означало горы и предгорья).

Едва скрылись из виду спины парламентариев, как перевозбужденный стратег отправил в Уфу телеграмму, указав место, куда следует доставить груз: *«Все вооружения и деньги присылать в деревню Юмагузино, что на реке Белой в 30-ти верстах восточнее села Мелеуз»*²⁴.

Красноармейцы с ближайшей передовой, услышав подобные требования, вероятно бы смеялись. Дело в том, что Валидов начал наводить контакты с командованием Пятой армии, тогда как против него действовала Первая, штаб которой расположился в Оренбурге!

Оправдывая в конце своей жизни мемуарах переход на сторону большевиков, стамбульский профессор А. Валиди Тоган оперирует политическими событиями европейского масштаба, а на деле он (будучи командующим!) не знал принадлежности стоящих против него войск...

Далекая от Уфы, но непосредственно близкая к Валидову Первая армия успешно развивала наступление. Ее командиры, видя слабость врага, ни о каких переговорах не хотели слышать: речь могла идти только о сдаче. Да и свежую башкирскую прессу разведка наверняка положила на стол...

11 февраля. Командир красного Смоленского полка, встретив переговорщиков, ознакомился с бумагами, из которых следовало, что башкирские войска прекратят боевые действия лишь (важная деталь!) *«по установлении данного договора»*²⁵. Беспрепятственно пропустив делегацию, он с пролетарской прямо-той пригвоздил пославшего их: *«...я получил боевой приказ вперед [двигаться], и во что бы то ни стало должен разбить наголову Вашу армию, что я должен выполнить»*²⁶.

---

²⁴ Там же. С. 553.

²⁵ Там же. С. 549. Здесь и далее выделение жирным шрифтом принадлежит мне.

²⁶ Там же. Уфа, 2003. Т. 2, ч. 2. С. 320.

Смоленский полк был настоящим, полнокровным, со своей артиллерией. В то время как в двух тощих башкирских «дивизиях», растянутых на десятки километров, – винтовочных патронов и тех в обрез.

Штаб указанного полка остановился в поселке Увары (Богдашкино), а линия фронта проходила восточнее, в районе деревни с подходящим названием – Побойще. Отступающие белобашкирские части не случайно выбрали это место. И сегодня на дороге Мраково – Кананикольское здесь находится самый трудный двенадцатикилометровый участок пути, ставший в феврале 19-го воротами в Зауралье.

После недвусмысленного ответа Валидову оставалось только уповать на рельеф местности, да на политическое решение Уфы. Но его еще предстояло дожидаться, а значит, чтобы выиграть время, следовало максимально укрепиться на занимаемых позициях.

15 февраля. Командир Стерлитамакского корпуса белых, опасаясь за южный фланг, сообщал из Белорецка в Челябинск: «*О состоянии только что названных башкирских частей: это полки только по названию. 6-го Башкирского полка – поручик Терезулов – насчитывается едва 80 человек, а в конном полку нет и эскадрона*»²⁷.

16 февраля. Восстановить ход событий переломного дня помогает обилие документов. Нащупав уязвимое место²⁸, красные смяли оборону и лавой устремились к Кананикольскому заводу... Башкирский штаб, надеясь на помощь, посылает срочное донесение о прорыве в штаб Юго-Западной армии Дутова...²⁹

Оправившись от первого шока, «генерал» наивно предлагает большевикам остановить войска: «*По-видимому, наши делегации не смогли своевременно проехать в Уфу*»³⁰. (Валидов не знает, что его

---

²⁷ Там же. Т. 2, ч. 1. С. 526.

²⁸ Валидов: «...Наступление было сделано на самое слабое место» (Там же. С. 615).

²⁹ Там же. С. 526.

³⁰ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 1. С. 556.

парламентеры второй день сидят в Уфе, но за стол переговоров их не приглашают).

А так выглядит ответ: вышестоящий штаб — командиру авангардного Смоленского полка: «...Сейчас они делают предложение потому, что бессильны и не имеют патронов и других боевых припасов, в данный момент у них безвыходное положение... Пусть переходят с винтовками и вообще со всем оружием, только не в руках, а на возах. Вы, наверное, знаете сами, сколько им осталось, им осталось 4 дня до окончания жизни, или сдаться. Вторично приказываю быть осторожным, окружать их, забирать живыми и ни на каких [условиях] зверей не признавать, кроме как сказать им последним словом: «Поднимай руки кверху и переходите на нашу сторону»³¹.

В середине дня разведка красных перехватила отчаянный приказ башкирского командующего: «1) **Противник** занял завод Кананикольский и повел усиленное наступление на д. Темясово; **противник** имеет целью уничтожить всю живую силу; 2) Наши части 2-й дивизии занимают фронт по долине р. Белой и устье р. Кан. Части 1-й дивизии сдали свои позиции и отошли на 3-ю линию»³².

Далее в тексте следуют крайне запутанные указания. Попытка выстроить оборонительный рубеж на линии Билялово — Темясово — Тавлыкаево была обречена на провал. Полководец из Валидова не получился: растерявшись, он дезориентировал своих командиров взаимоисключающими приказами. В любом случае для перегруппировки войск требовалось не менее суток, а в тот день все решали часы.

Члены правительства и сам командующий на этот раз оказались под реальной угрозой; именно на главном, темясовском направлении, башкирские части в очередной раз сдали позиции. Где находилась «3-я линия» выяснить не удалось, но очень скоро

---

³¹ Там же. С. 558.

³² Муртазин М. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. Л., 1927. С. 201.

большевики продвинулись до аула Ишей, что в 30-ти километрах от Темясово...³³ Видимо, это стало кульминацией.

Промедление смерти подобно! Загнанный политик собрал ближайшее окружение. Составленный ими документ начинается словами: «*Не дожидаясь окончания переговоров...*»; вторым пунктом провозглашается **Башкирская советская республика...** под следующим: «*Обратить оружие против врагов революции... и всех мировых империалистов*»; А в заключительном, четвертом пункте пять человек, представляющие собой правительство, назвались революционерами!³⁴

Телеграфа в селе не было, единственный телефонный провод тянулся из Темясово на восток, а это значит, что данная бумага предназначалась, в первую очередь, для заседавших красных командиров.

С 1991 года в Темясово, в добротном кирпичном доме бывшего директора Баймакского золотого прииска Рассохина, где и было принято историческое решение, находится музей. Это то редкое исключение, когда учреждение культуры выглядит лучше здания местной администрации. На первом этаже книга отзывов для почетных гостей (турецкие делегации не редкость), а на втором — полнометражный восковый командующий в защитном френче. Выглядит грозно.

От деревни Ишей до Темясово можно дойти пешком за несколько часов. Добравшись, я скромно поинтересовался у сотрудников музея:

— А где находились красные войска к моменту рождения судьбоносного документа?

На этот вопрос музейщики ответить не смогли. И в том нет их вины — просто никто никогда этим не интересовался.

Но вернемся в 16 февраля.

Став революционером, в последней депеше к командиру Смоленского полка Ахметзаки обещает лично явиться на сле-

---

³³ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 1. С. 558.

³⁴ Там же. С. 554.

дующий день, и тут же советует ему: *«Хорошо было бы, если хотя бы небольшую часть оторвать с юга Кананикольского завода на Юлук, где находится штаб 4-го казачьего полка войск старшины Богданова»*³⁵.

Прозорливый **товарищ** — так впервые подписался Валидов — сдал месторасположение штаба соседа по обороне, удерживающего дорогу на Преображенский завод (сейчас райцентр Зилаир). Как сказал герой знаменитой комедии: «Чем больше сдадим — тем лучше»!

За пару часов превратившись в «товарищей», перебежала на сторону более сильного соперника верхушка радикального крыла башкирского национального движения. Без всяких договоров и условий... Глагол «перебежало» употребила оренбургская газета «Коммунар»; спустя две недели она отмечала: *«Нельзя удовольствоваться тем, что башкирское правительство перекрасило свою вывеску на красный цвет и отныне именуется советским»*³⁶.

А что думали бывшие соратники? Казачий генерал Акулинин: *«Башкиры показывали себя хорошими солдатами, сохранившими — не смотря на революцию — старую дисциплину и уважение к старшим и к начальникам; но в политическом отношении это были люди совершенно темные; поэтому их главарь могли ими пользоваться в каких угодно целях и увлечь в любую сторону... Возжаки их, нахватавшиеся верхов европейской культуры, люди большей частью беспринципные, лукавые, мелкочестолубивые, а подчас и продажные — метались из стороны в сторону»*³⁷.

Лидер казахского национального движения Мустафа Чокаев писал в эмиграции: *«Как раз в тот момент, когда туркестанская организация, преодолевая все трудности, обращалась к Антанте с просьбой о международной помощи, Валидов, считавшийся одним из заместителей председателя этой организации, предательски перебрросился в сторону боль-*

---

³⁵ Там же. С. 560.

³⁶ Коммунар. 1919. 5 марта.

³⁷ Войнов В. Неизвестные страницы политической биографии Валидова // Башкирский край. Уфа, 1991. Вып. 1. С. 71.

шевиков и нанес всей нашей акции непоправимый моральный и политический удар»³⁸.

Но переход состоялся пока только на бумаге. Для переагитации войск командующему требовалось время: солдат не политик, его в одночасье не развернуть на сто восемьдесят градусов. Многие все еще ничего не подозревали. Большевики впоследствии отмечали *«отчаянное сопротивление, несмотря на плохое вооружение и снабжение»*³⁹.

В ночь на 17-е, разъехавшиеся из Темясово доверенные лица, тайно шептали неграмотным солдатам о непобедимости Красной армии, о том, что в Челябинске якобы произошло восстание и колчаковцы биты...⁴⁰ И вообще: советская власть уже благополучно установилась в ряде стран Европы, в том числе и в Турции!⁴¹ Вот бы посмеялся султан Мухаммед VI... Но представьте настроение уставших отступать бойцов, которым не помогли даже родные горы. А тут сулят золотые...

С офицерами сложнее. Девятая башкирская дивизия, испытывавшая острую нехватку командного состава, еще осенью была укомплектована офицерами Юго-Западной (Оренбургской) армии. Некоторые из них на тот момент даже командовали полками: штабс-капитан Байрошевский, подполковник Цветков⁴². Чтобы нейтрализовать офицеров, Валидов вечером все того же 16 февраля разослал по частям секретный приказ, ставший для многих смертным приговором: *«Всех лиц в составе башкирского войска, пытающихся бежать и уклониться от службы революции и борьбы с ее вра-*

---

³⁸ Из истории российской эмиграции: письма А-З. Валидова и М. Чокаева (1924–1932 гг.) / Сост. С. М. Исхаков. М., 1999. С. 93.

³⁹ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 2. С. 359.

⁴⁰ Там же. Т. 2, ч. 1. С. 586.

⁴¹ Там же. Т. 2, ч. 2. С. 74.

⁴² Муртазин М. Указ. соч. С. 201.

гами, приказываю задерживать и представлять в штаб башкирского войска (корпус) в с. Темясово»⁴³.

Сделав свой выбор, он лишил права на него всех остальных.

Через несколько лет яркими впечатлениями делился Халиков, выросший до председателя Совета народных комиссаров БАССР: *«Серьезная паника, возникшая среди черносотенно настроенных русских и татарских офицеров — монархистов, — кончилась их бегством к Колчаку. Башкирские части вылавливали их в пути и, обвиняя в дезертирстве, передавали военным судам или своим судом приговаривали к расстрелу. В результате на фронте усугубилась паника и вспыхнуло пламя революции»*⁴⁴.

17 февраля. Предоставим слово главному герою, Валидов: *«17 февраля я явился с открытой душой в штаб передовой части Красной Армии, где мне говорили, что в знак нашей преданности советской власти и согласно советским обычаям придется одной роте или одному батальону сложить оружие в сани и явиться в штаб Красной Армии... Я сделал распоряжение Первому полку сложить оружие в сани и явиться в...Кананикольск»*⁴⁵.

Ситуация, в которой Валидову пришлось идти в стан противника, размахивая постановлением «революционного правительства», выглядит малопривлекательной. И как настоящий политик, он впоследствии ее мастерски приукрасил: мол, я уже собрался ехать брататься, а вы вдруг наступление начали. Отсюда серьезные противоречия между его словами до и после 17 февраля 1919 г.

18 февраля в БАССР долгое время отмечался как праздник, некоторый срок он даже побывал выходным днем! Что за дата? — переход башкирских войск! На «переходе» за годы советской власти вскормилась куча доцентов и профессоров, превративших его в сплошное добровольное присоединение...

Но вернемся в грозовой девятнадцатый.

---

⁴³ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 1. С. 555.

⁴⁴ Там же. С. 566.

⁴⁵ Там же. С. 616.

Приказ 1-му полку «сложить оружие в сани» выполнили лишь один батальон — два других, забрав с собой все полковые пулеметы, предпочли уйти на соединение с Белой армией, и ничего хорошего, полагаю, они о своем командире не думали. А его в это самое время конвоировали в противоположную сторону — в Мраково, где с ним, находящимся под стражей, кожаные товарищи провели серьезные «переговоры»...

Валидов: *«В результате переговоров я должен был отдать приказ о разоружении всех (!) наших полков и отправлении их в тыл на запад. Последний акт для меня был несколько неожиданным, так как мы и остальные из командного состава вели агитацию за соединение с советскими войсками, офицеры монархисты-дутовцы, конечно, вели агитацию, что советская власть, как только башкирские полки присоединятся к Красной армии, разоружит их, а мы со своей стороны как раз убеждали солдат, что такое не случится никогда»*⁴⁶.

Унизительный приказ **предшествовал** фактическому переходу... Все последующее на языке военных называется сдачей. Дискуссия с офицерами на том закончилась. Привожу донесение белого генерала в Челябинск: *«... возвратились части первого и четвертого башкирских полков силой всего до 330 штыков при 13 пулеметах... Вчера в Темясово расстреляно по приказу Валидова пятнадцать русских офицеров»*⁴⁷.

Официальная газета Советского правительства «Известия ВЦИК» так осветила переход: *«Смоленский стрелковый полк, продвигаясь по башкирской территории между горных скал и ущелий, по оврагам гор, ночуя между скал, встречая упорное и жестокое сопротивление врага, который из-за каждой горы и кустов обстреливал полк. Несмотря ни на какие препятствия, красноармейцы сметали предстоящего врага и обращали его в постыдное бегство... Башкирская группа белых 16 февраля не выдержала и целиком сдалась Смоленскому стрелковому полку со всеми солдатами, офицерами и командующим башкирскими войсками Валидовым и со всем оружием, как огнестрельным так и холодным, которого насчитыва-*

---

⁴⁶ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 2. С. 255.

⁴⁷ Там же. Т. 2. ч.1. С. 656.

ется до 8000 тысяч штук винтовок, 40 штук пулеметов до 1000 подвод, разного правительственного имущества и др.»⁴⁸.

Разоружение и отвод в тыл башкирских частей проходил поэтапно в течение двух недель. Жидкие вереницы потянулись через позиции красноармейцев... Как воспринимается враг, сложивший оружие?.. На выходе солдаты представляли собой печальное зрелище. Последний его кусочек застанет отпущенный на свободу командующий, теперь уже бывший.

Валидов: *«Я сам был свидетелем таких возмутительных случаев, например, как 4 марта, когда некоторые солдаты 4-го стрелкового полка и комендантской роты правительства после разоружения прошли 30 верст от хутора Побойще до Увары без шапок и обуви, в одних чулках и обернутые в одеяла»⁴⁹.*

Во времена победившего социализма художники, не жалея красок изображали переход башкирских полков. Одну из картин 30-х годов мне приходилось видеть: по снежному полю, навстречу зрителю, движется темная змеевидная колонна, мелькают красные флаги и радостные лица, с винтовками за спиной...

А как эту невеселую историю рисуют сегодня?

Светлый образ требует наличия темных сил. Олицетворяет их Александр Васильевич в роли Карабаса-Барабаса.

Словарь-справочник «Культура народов Башкортостана (Уфа, 2003): *«После того, как Колчак объявил себя диктатором, стал громить демократов в своем лагере, отказался от признания политической автономии башкир, Валиди уводит от белых башкирские военные формирования».*

Учебник для 9-го класса по истории РБ: *«На этом этапе гражданской войны, 18 февраля 1919 г. башкирские войска, сражавшиеся летом (? – С. О.) 1918 г. на стороне белых, не найдя общего языка с Колчаком, перешли на сторону Красной Армии»⁵⁰.*

---

⁴⁸ Там же. Т. 2, ч. 2. С. 329.

⁴⁹ Там же. С. 321.

⁵⁰ Кульшарипов М. История Башкортостана: XX век. Уфа, 2005. С. 54.

Официальный интернет-портал Республики Башкортостан: *«Однако, вскоре после установления диктатуры Колчака в Омске, правительство Валидова, выступавшее за автономию Башкортостана, перешло на сторону Советской власти. С февраля 1919г. полки Башкирского корпуса сражались на стороне Красной Армии»*⁵¹.

«Соглашение»

ДОГОВОР С БОЛЬШЕВИКАМИ все же был заключен, но только через месяц – 20 марта 1919 года. Дата стала почти на век красным днем для советской Башкирии. Глянцевая сторона в иллюстрации не нуждается – посмотрим на обратную, до сей поры запретную.

Башкирская делегация выглядела в Москве не очень внушительно. Это были те самые три человека, спустившиеся на переговоры с горного поселка Кананикольский, накануне его взятия; они же томились в преддверии переговоров в Уфе, в то время когда красные дожимали Валидова⁵². На момент подписания документа войско «революционного правительства» перестало существовать, а перечисленные трофеи разделили меж собой большевистские части.

Тем не менее Советская сторона полностью удовлетворила территориальные запросы автономистов; их список из более чем 130-ти волостей: Оренбургской, Уфимской, Екатеринбургской, Пермской и Самарской губерний, составленный еще осенью, без каких-либо изменений переключался в текст Соглашения, заняв 90 % всего документа... Делегаты могли быть довольны: что хотели, то и получили, т.е. – максимум! Уверен – пожелай они больше – гений тактики не стал бы жадничать. Чернила и бумага у Ленина

---

⁵¹ <http://www.bashkortostan.ru/index.cfm?id=811>

⁵² В марте 2004 года отмечался юбилей республики – 85 лет. Диктор БСТ П. Самойлин вещал в одной из своих телепередач: *«Именно по образу договора между Уфой (? – С. О.) и Москвой строилась политическая модель молодого советского государства»*... Точнее было бы сказать: *«Именно по образу договора между Темясово и Москвой строилась политическая модель молодого советского государства»*.

были в избытке — у него не было той земли, о которой, собственно, и шла речь.

На 20-е марта Красная армия занимала только часть провозглашенной республики, которую спешно оставляла... Наяву случилось то, что каждый видел в плохом кино: когда выпускающий было дух участник финального поединка вдруг начинает дубасить победителя. На Колчаке уже поставили крест, но адмирал, подтянув сибирский резерв, внезапно предпринял мощное контрнаступление по всему Восточному фронту...

Так уж внезапно ли? О концентрации крупных сил противника красная разведка исправно доносила с конца февраля. Как писал впоследствии советский комдив Эйхе, к 25-му февраля на уфимском направлении стояла готовая к прыжку белогвардейская ударная армия. Но отразить прыжок как-то не сложилось, то ли времени не хватило, то ли еще чего.

С 4 по 13 марта белые отвоевали значительную территорию с городами Бирск и Уфа. А 16 марта командующий 1-й красной армией (Оренбург) уже просил разрешения для отхода (забегая на неделю вперед скажу: Смоленский полк, добравшийся в феврале до Темясово, остался там навсегда; дотошные читатели могут увидеть на старом темясовском кладбище заброшенную стелу над братской могилой смоленцев).

Под напором свежих войск отступали теперь выдохшиеся большевики. Вернее бежали. Но опережал их Башкирский революционный комитет — так теперь именовалось национальное правительство; его члены отдохнут лишь за Волгой.

18 марта. Михаил Фрунзе — Ленину: «...5-я армия почти утратила боеспособность. Полки ее откатываются назад при первом натиске противника и сразу очищают большие пространства. В штабе армии высказывают опасения за возможность отхода к Самаре и Симбирску. Этим все сказано»⁵³.

Если учесть, что Транссибирская магистраль являлась стержнем фронта, то ситуация выглядела архискверной.

---

⁵³ Эйхе Г. Уфимская авантюра Колчака (март–апрель 1919 г.). М., 1960. С. 125.

На Юге России дела у Красной армии обстояли не лучше. Разрушая тыл, расходилось волной по Дону Вешенское восстание. К тому же Великобритания, выполняя союзнические обязательства, начала поставки через Новороссийск оружия и боеприпасов для набиравшей силу Добровольческой армии генерала Деникина...

Валидов уже подъезжал, но ждать в Кремле его не стали, удовлетворившись подписью адъютанта бывшего командующего. Опоздав, он был так уязвлен, что в мемуарах реконструировал торжественную сцену, вставив себя⁵⁴.

Писатель-историк (а в прошлом белый офицер) Роман Гуль в одной из изданных в эмиграции книг писал о весне 1919-го: *«А бои уже в 100 верстах от Самары. Дерется под Вяткой ударная башкирская дивизия князя Голицына. Башкиры – ожесточеннейшая против красных часть. Снег еще лежит серебряным настом, башкиры-лыжники обгоняют отступающих красных, бьют с тылу, сочетая с ударами в лоб»*⁵⁵.

Хозяев виртуальной республики могли запросто повесить, но в Пензенской губернии они были недосыгаемы. В ходе отступления национальные войска оказались востребованы, и красное командование решило их восстановить. Ядром послужили безоружные останки прежних частей; опасаясь обратного перехода (23 марта к белым вернулся целый полк), их эвакуировали подалеже от линии фронта.

Настроение у комиссара Валидова было приподнятое, а планы грандиозные, ведь по «Соглашению» республике полагалось иметь отдельную армию! Сын муллы планировал и создание своей политической организации. *«Наша партия будет левее РКП, –*

---

⁵⁴ Позже Валидов утверждает, что сам подписал это «Соглашение» (Валиди З. Воспоминания. Уфа, 1994. Кн. 1. С. 291). Но в документе его подписи нет. В Москву он прибыл уже после – 21 марта 1919 года.

⁵⁵ Гуль Р. Тухачевский. <http://militera.lib.ru/bio/gul2/02.html> Красные называли эту часть «Башкирской дикой лыжной дивизией» (Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 1. С. 606).

откровенничал он, — *мы, например, с муллами будем крепче делиться, чем коммунисты, а о капитале и промышленности нам говорить в своей программе нечего, т. к. у нас этого капитала нет*»⁵⁶.

Красные башкиры должны были принять участие в боях за Южный Урал. Это придало бы вес Башпревкому в глазах местного населения, которое ничего не слышало о создании национальной республики. А многие и не хотели слышать. Валидов мечтал самостоятельно взять Стерлитамак...

Наконец, пришло распоряжение об отправке воинских частей в Харьков... Ахметзаки был возмущен. Он заявлял, что части еще не сформированы, мобилизованная молодежь необучена; но при этом писал: *«Просим ради общих для нас — степняков и вас — целей отправить нас на Восточный фронт»*⁵⁷.

Валидов даже грозил оставить должность комиссара! Последовал категоричный приказ. Главком Красной армии, утешая, обещал, что башкирские части будут нести тыловую гарнизонную службу. А это, как водится: кино, летние кафе, девушки...

А произошло следующее. Добровольческая армия Деникина, соединившись с казаками, в ряде сражений буквально развалила Южный фронт. Большевики лихорадочно кидали все имеющиеся резервы на харьковское направление. Троцкий, со свойственной ему экспансивностью, рвал на себе кожанку: *«Харькова мы ни в коем случае не сдадим!»*

На столицу Донбасса надвигался 1-й армейский корпус генерала Кутепова; его ударные полки: Корниловский, Дроздовский, Марковский, по праву считались «гвардией белой гвардии»⁵⁸. Вот под этот-то каток и бросили не увидевших Харькова башкирских солдат... «Этих дней не смолкнет слава!» — легендарная песня советских лет, конечно, не о тех боях...

---

⁵⁶ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 2. С. 581.

⁵⁷ Там же. Т. 2, ч. 2. С. 202.

⁵⁸ Президент РФ В. Путин, находясь с официальным визитом во Франции (2000 г.), почтил памятью корниловцев и дроздовцев на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Вспоминает выживший участник: *«В городе остался штаб обороны и ликующая буржуазия Харькова в нарядных костюмах в ожидании Деникина. Атмосфера Харькова произвела на нас удручающее впечатление. Несмотря на то, что было уже 12 часов ночи, мы решили показать, что Красная армия не оставила Харьков и буржуазии рано радоваться. Для этого с 10-ю пулеметами по городу пустили три эскадрона кавалерии башкир. Эскадроны направились по центральным улицам Харькова с веселыми башкирскими песнями. «Публика» на улицах и расфранченные дамы смотрели на нас с ненавистью»⁵⁹.*

Да, это не Париж 1814-го... Можно понять чувства горожан, наблюдавших ночную апокалипсическую картину. Вошедшие следом добровольцы прославят харьковскую чрезвычайку. Многочисленные трупы извлекают из рвов, выкопанных прямо на прилегающих к зданию ЧК улицах. Особая следственная комиссия зафиксировала редкий садизм: некоторые женщины оказались без кожи на руках и ногах — им при жизни сняли буржуйские «перчатки» и «чулки»⁶⁰.

А теперь перенесемся на Восток.

В августе Белая армия Колчака отступила в Сибирь. Члены Башпревкома, вернувшиеся из-за Волги, с удивлением обнаружили, что новое советское руководство Уфимской и Оренбургской губерний их вовсе не ждет. Многие искренне полагали, что Соглашение — это фикция, чтобы досадить белым, что-то временное, как Брестский мир... Теперь же предстояло самое болезненное — резать границы по живой ткани единого культурно-экономического пространства. Впрочем, резать не то слово — начали рубить. В марте так спешили, что не предусмотрели такую «мелочь», как процедуру и порядок выделения республики.

---

⁵⁹ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 2. С. 215.

⁶⁰ Материалы Особой следственной комиссии (сводка № 19 от 29 июня 1919 года), цит. по: <http://lib.compot.ru/cgi-bin/koi/HISTORY/FELSHTINSKY/krasnyjterror1.txt>

Массовые протесты населения не заставили себя ждать. Но советским вождям было не до того; им срочно потребовались стойкие башкирские солдаты. Дополнительно.

Сентябрь 1919-го выдался особенно жарким. Деникин неутомимо продвигался на московском направлении. А Северо-Западная армия генерала Юденича подходила к Петрограду.

Ленин телеграфировал: *«Выражаю глубокую уверенность в том, что Ревком Башкирской республики и все передовые товарищи башкиры приложат все усилия к тому, чтобы переброска башкирских частей была проведена в кратчайший срок...»*⁶¹.

Большевистская печать в те дни особенно не скупилась на рекламу первой советской автономии. Красный пиар достал будущего нобелевского лауреата, Иван Бунин: *«...Пусть не бахвалятся Троцкие и Горькие своей «красной» Башкирией...»*⁶².

Воспоминания комиссара Башревкома вызывают улыбку. Знаете, что ему сказал имам питерской мечети? *«Петроград — город рабочих и коммунистов»*⁶³.

Что-то здесь мемуарист напутал. Ну, а башкирским солдатам было не до смеха: в целях пропаганды их гоняли по Невскому проспекту, на страх буржуям; остальные держали оборону на подступах к «колыбели революции».

Нарастающий гул орудий внушал слабую надежду уцелевшей интеллигенции (в городе шли повальные аресты). Поэтесса, которую отмечал Блок, наставница молодого Есенина, хозяйка некогда популярного литературного салона, Зинаида Гиппиус писала в те дни: *«Большевики уповают на своих «красных башкир» в расчете, что им — все равно, лишь бы их откармливали и все позволяли. Их откармливают, и расчет опять верный»*⁶⁴.

Из дневника Дмитрия Соломина, добровольца 17-го Либавского полка, который ближе всех подошел к Петрограду и почти полностью погиб: *«Не останавливаясь, быстро идем дальше. По канав-*

---

⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1965. Т. 51. С. 44.

⁶² Бунин И. Окаянные дни. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 37.

⁶³ Валиди З. Указ. соч. Кн. 1. С. 319.

⁶⁴ Гиппиус З. Живые лица. М., 2002. С. 229.

кам вдали видны серые убегающие фигуры. Это башкиры. Они поджидали нас, думая, что мы пойдем по шоссе. Случайно мы на них наткнулись во фланге. Пулеметы были выставлены вдоль канав и открыт огонь. Драться здорово. Из деревни несется какой-то дикий вой. Влетев туда, видим картину: человек триста башкир стоят в одной куче, подняв руки, и от страха воют, да таким голосом, что нам становится жутко. Попадаи мы в их лапы, воображаю, чтобы они с нами сделали. Видя, что мы возьмем все же деревню, они стреляли до последней крайности прямо в упор, а теперь, видя, что удирать уже поздно, сдаются. Некоторые из их пулеметчиков стреляли до тех пор, пока мы не подбежали к самому пулемету. В гору поднимаются одиночные пленные. Некоторые из них расстегивают гимнастерки и показывают кресты, давая понять, что они не башкиры»⁶⁵.

Заглянем на Южный Урал, как там?

Сегодня на красивом старинном здании железнодорожного вокзала Оренбурга, недавно отреставрированном, диссонирует серое табло, напоминающее о том, что в сентябре 1919-го здесь побывал М. И. Калинин.

Радостно встречали будущего всесоюзного старосту и руководители БАССР. Валидов: «Не могу и не смею попросить товарища Калинина поехать к нам в Башкирию, потому что нет у нас туда ни железной дороги, ни автомобилей, и нет порядочных лошадей...»⁶⁶.

Выступая на закрытом заседании перед активом города, глава РСФСР не мог обойти насущного вопроса о Башкирии. Насущным он стал в результате болезненного отделения северной части Оренбургской губернии, ставшей основой для новой республики (юго-восток современной РБ).

Калинин: «Мы башкирам не верим, гоним их солдат под Питер... Нам надо играть в их автономию, повсюду прелезать к ним и коммунизмом парализовать корни и остальные вредные стороны»⁶⁷.

Добровольцы уже видели без биноклей темную позолоту Исаакиевского собора... Писатель Александр Куприн в то время

---

⁶⁵ Белая гвардия. М.: Посев. 2003. № 7. С. 148.

⁶⁶ Национально-государственное устройство Башкортостана. Уфа, 2006. Т. 3, ч. 2. С. 202.

⁶⁷ Там же. Уфа, 2004. Т. 3, ч. 1. С. 122.

служил редактором в прифронтовой газете Северо-Западной армии. В эмиграции бывший поручик вспоминал: *«Троцкий с дьявольской энергией швырял из Москвы эшелон за эшелоном красных курсантов, коммунистов, матросов, сильную артиллерию, башикир...»*⁶⁸.

Ленин – Троцкому: *«Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать еще тысяч 20 питерских рабочих плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича?»*⁶⁹

С таким пулеметчиком Красная армия была непобедима!

...Уфа, апрель 2005-го. Главная библиотека республики им. А.З. Валиди, стенд, посвященный 135-летию В. И. Ленина. На полках – вызывающие ностальгию макулатурные экспонаты. А на венчающей все это полосе белого ватмана алой кровью выведено: *«Он был прекрасным сыном своей семьи. Он стал великим сыном человечества. Его надеждой»*.

Рождение

СТИХЛИ ПОСЛЕДНИЕ ЗАЛПЫ. Развевался дым. Пришло время вплотную заняться созданием БАССР. На земле это оказалось куда сложнее.

Начнем с границ.

Уже говорилось о том, что список из волостей пяти губерний, составленный членами национального правительства во главе с Валидовым, вошедший в историю автономии как «Малая Башкирия», в точности до запятой оказался в Соглашении. Профессиональные революционеры даже не взглянули на него. Хотя стоило.

Документ весьма спорный и загадочный. Например, группа одних и тех же земель Стерлитамакского уезда повторяется в двух параграфах, что означает разный статус: по одному – они входят в состав республики, а согласно другому – это допускается только

---

⁶⁸ Куприн А. Купол Святого Исаакия Далматского // Собр. соч. М., 1995. Т. 5. С. 343.

⁶⁹ Латышев А. Ленин: первоисточники. М., 1996. С. 18.

после опроса населения. Дефект заметит любой школьник, но тогда, в марте, его не увидели ни Сталин (нарком по делам национальностей), ни Ленин...

Не на коленке же подписывали?

Невероятным образом в Соглашении оказалось мифическая Орловская волость, которую автономисты, судя по всему, внесли в список в самый последний момент, когда стало ясно, что большевикам сейчас не до границ. Когда начнется дележ, уфимцы не обнаружат у себя таковой, и сильно удивятся, а Баппревком невозмутимо ответит: *«Орловская волость совершенно не существует и поэтому включена по ошибке»*⁷⁰.

Включить несуществующее по ошибке?

В перечне земель отходящих БАССР есть диковинные формулировки: «башкирские селения Иглинской волости», «башкирские селения Архангельской волости»... Как прикажете делить территорию, если располагались населенные пункты впере мешку с русскими, татарскими и другими деревнями — как черные клетки на шахматной доске?

На месте это выглядело иной раз так: приезжает вооруженный отряд в тептярскую деревню Кляшево и объявляет ее входящей в республику башкирской деревней. Крестьяне молча покинули сход, а председатель Кляшевского сельсовета тайком пишет властям Уфимской губернии: *«Вправе ли Кудейский кантон [автономия делилась на 12 кантонов (районов) — С. О.] распоряжаться на территории РСФСР и [просим] дать указание Башфреспублики на неправильный ими захват нашего селения. Просим все это сделать срочно т.к. может быть вызваны отрядом не желательные последствия»*⁷¹.

Четырехмесячному жителю Кляшево, Мустаю Кариму, ничего не грозило — он мог спать спокойно, потому что родился он на другом конце Уфимского уезда, в деревне с таким же названием.

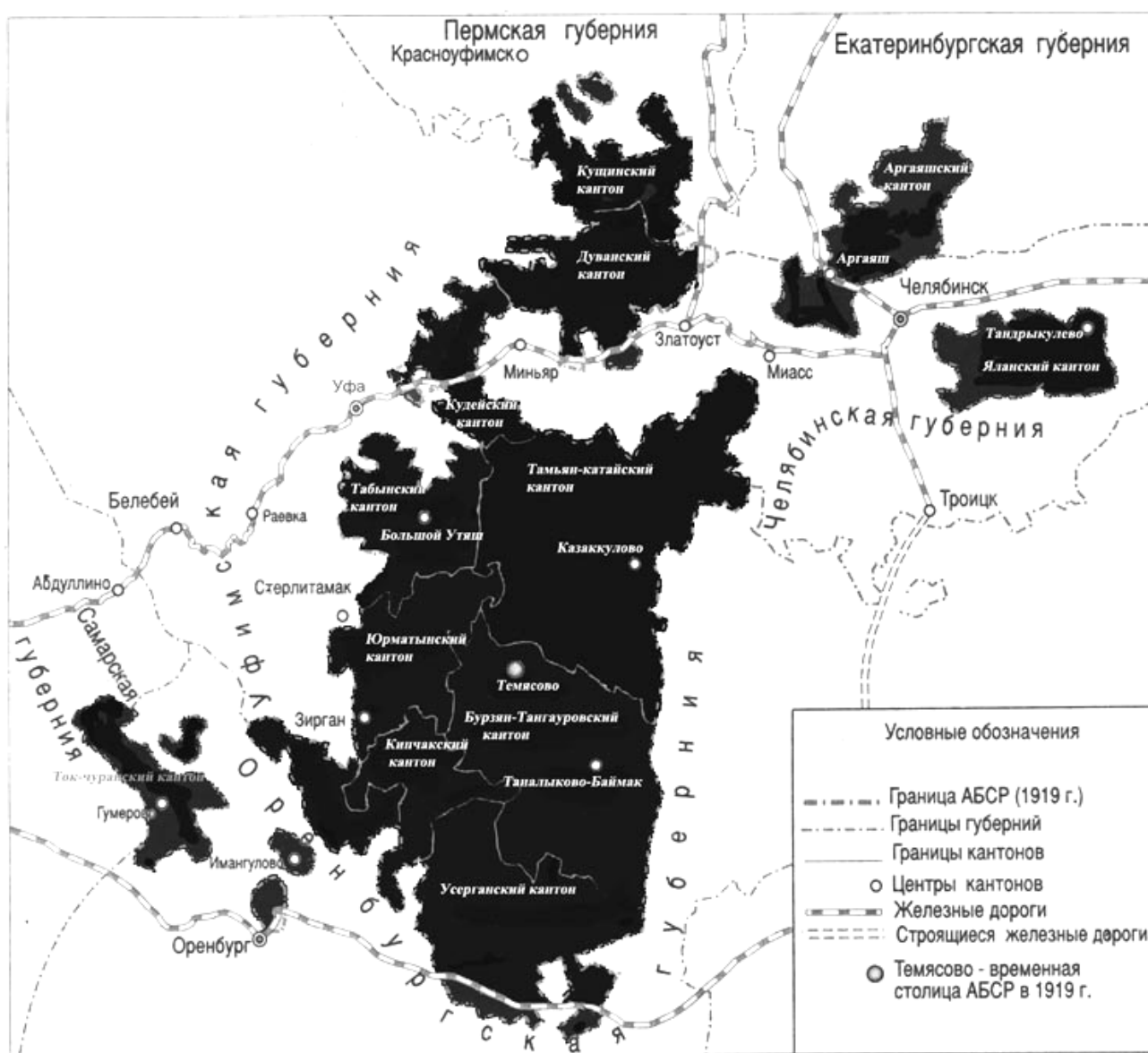
⁷⁰ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 3, ч. 1. С. 393.

⁷¹ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее — ЦГИА). Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 79. Л. 124-124об.

Очерчивая границы, сторонники независимости о хозяйственной целесообразности не задумывались — главным мерилом являлся национальный принцип. Выбрав места наиболее компактного проживания башкир, они тем самым навредили не только себе. В результате, на карте появилось нечто, похожее на чернильную кляксу, с островами и каплями на окружающих губерниях...

ГРАНИЦЫ АБСР ПО СОГЛАШЕНИЮ ОТ 20 МАРТА 1919 г.

Чигрина Э.Г. и др. История Башкортостана 20 века. Рабочая тетрадь для 9 кл. Уфа 2001 с.40

И это не случайная ошибка, и не зажатый в тисках времени экспромт. Так было задумано! Фраза из программного документа, составленного теоретиками **мононациональной** республики: «Ме-

стности с преобладающим башкирским населением, но географически разделенные, так называемые оазисы, так же подчиняются власти правительства Башкирии, как колонии своей метрополии»⁷².

Маленькая сухопутная Великобритания?

Вопросы принадлежности тех или иных населенных пунктов станут предметом долгих споров и взаимных обвинений. В качестве примера телеграмма из Оренбурга в Москву (февраль 1920-го): *«...ежедневно поступают сведения с мест о правонарушениях и эксцессах, происходящих со стороны Башкирского правительства, представители которого позволяют себе, пользуясь невыясненностью границ, расхищать имущество как отдельных граждан, так и принадлежащее губисполкому, и даже угрожают вооруженной силой»⁷³.*

Для отечественных гуманитариев тема образования Башкирской республики – одна из сладких. За 85 лет на эту литературу извели немалую часть лесного фонда. Но вот парадокс: в объемных трудах нет и намека на реакцию большинства населения вдруг оказавшегося в рамках национальной республики...

Возможно автономисты лукавили в Москве, говоря о преобладающем числе башкир на указанных территориях. В любом случае оспорить это было некому. Сейчас же, когда дело дошло до установления границ, выяснилось, что целые районы были против вхождения в Башкортостан.

Из совещания Тептяро-Учалинского волостного ревкома: *«Странным кажется то обстоятельство, что волости Тептяро-Учалинская и Ахундовская присоединены к Тамьян-Катайскому кантону совершенно без опроса и согласия на это населения, которое, как указывалось, определено настроено против такого присоединения. Между башкирами и тептярями существует антагонизм с очень давних пор... Население Тептяро-Учалинской и Ахундовской волостей малоземельно по сравнению с башкирами, но все старательно занимаются земледелием, в то время как население башкирское земледелием не занимается. Населению волостей кажется,*

---

⁷² Национально-государственное устройство Башкортостана. Уфа, 2002. Т. 1. С. 208.

⁷³ Там же. Т. 3, ч. 1. С. 384.

что вследствие того, что эти волости несколько лучше обеспечены, то все тяжести расходов лягут главным образом на эти волости»⁷⁴.

Из протокола Богоявленского волостного совета (Богоявленский завод, образовавший волость, сейчас райцентр Гафурийского р-на – Красноусольск): «...Волость состоит из русского населения 5082 души обоего пола, чувашского 324 души, татарского 612 душ. Что подавляющее большинство как русского населения, так и прочих народностей, населяющих названную волость, высказывается против включения их в Башкирскую советскую республику, о чем свидетельствуют прилагаемые материалы... Соглашение, опубликованное в «Известиях» ЦИК от 23 марта 1919 г., является результатом отсутствия у договаривающихся сторон вполне точных сведений и исчерпывающих данных, отвечающих современному положению Богоявленской волости...»⁷⁵.

Табынская волость так же ходатайствовала о пересмотре Соглашения. Подобных обращений было много. Еще в 1918-м против территориальной автономии для одного народа высказалось все горнозаводское население Южного Урала. В архиве имеется соответствующее постановление делегатов от сёл, волостей и заводов: Белорецкий, Тирлянский, Зигагинский, Кагинский, Узянский, Верхне-Авзяно-Петровский, Нижнее-Авзяно-Петровский, Преображенский (Зилаир) и др.⁷⁶.

Второй съезд Советов Оренбургской губернии в апреле 1920-го констатировал: «...При решении вопроса о самостоятельной Башкирской республике не участвовали представители от Оренбурга и Уфы, вследствие чего само Соглашение отличается неполнотой, и интересы русского и татарского населения не были приняты во внимание»⁷⁷.

Теперь о столице.

---

⁷⁴ Там же. С. 372.

⁷⁵ Там же. С. 402.

⁷⁶ Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (далее – ЦГАОО). Ф. 1832. Оп. 4. Д. 281. Л. 300.

⁷⁷ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 3, ч.1. С. 385.

Вопрос этот долгое время оставался открытым. И не спроста: если башкирские волости еще можно было найти, то башкирских городов не наблюдалось. А любой из ближайших: будь то Уфа, либо Оренбург, сразу размыл бы весь этнический «фундамент» республики. Ведь нельзя же присоединить мегаполис без окружающих его районов?..

В итоге, в «Соглашении» столицей Башкирии было названо известное нам зауральское село Темясово. Однако Революционный комитет, вернувшись из-за Волги, в Темясово не поехал, а временно остановился в уездном городке Уфимской губернии — Стерлитамаке.

Петербургский литератор, заставший центр уезда на пике благополучия (до гражданской войны), запомнил его надолго: *«Видел я всякие дыры и трущобы на Руси, но хуже Стерлитамака еще не встречал! Мостовых нет и в помине; колдобины и грязища страшные; где просохло — там седую тучей висит пыль... Во всем городе имеется с десяток фонарей, но и те, несмотря на темную ночь, не горели. Темень была эфиопская... долго сидел у окна, размышляя, сколько дней я мог бы выдержать в этом городе, не подумав о крючке и веревке?»*⁷⁸

Несколько лет спустя другая рука не без юмора писала: *«На долю захолустного, гоголевского сонного города Стерлитамака, откуда 25 лет скачи, ни до какой политики не доскачешь, отрезанного от культурного мира, выпала честь быть столицей молодой Башкирской советской республики»*⁷⁹.

Но столицей он стал не сразу. Ни банка, ни почты, ни типографии, ни даже тюрьмы республика не имела. Все приходилось заимствовать. Руководство Башкирии ходатайствовало о передаче Стерлитамака. Гражданская война шла к завершению. Из Центра ответили, что оставляют вопрос о присоединении на усмотрение местной власти...

---

⁷⁸ Минцлов С. Уфа: дебри жизни: дневник 1910-19915 гг. Уфа, 1992. С. 18-20.

⁷⁹ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 3, ч. 2. С. 222.

Город был перенаселен. К тому же он являлся административным узлом для 15 волостей⁸⁰. А теперь приходилось делить помещения, связь, и многое другое с учреждениями Башреспублики. Случались открытые конфликты. Как ни соблазняли городских товарищей статусом столицы, но те все равно отказали, постановив: «а) Города Стерлитамака во временное распоряжение... не передавать. б) Постоянная передача г. Стерлитамака без уезда так же немыслима. Передача же всего уезда с городом не может состояться вследствие категорического нежелания всего населения уезда...»⁸¹.

В Кремле развели руками...

Валидов негодовал: «Неужели центр не знает, что Башвоенкомат и Башревком являются органами полукочевого народа, что как резиденция Темясово может быть приведена в порядок только будущей весной... Теперь вся Башреспублика поставлена в зависимость от Стерлитамакского уездного ревкома: желают они — выделяют полученные деньги через Уфу, не желают — задерживают, вот для этого необходимо немедленно организовать походный банк для Башреспублики, чтобы можно было этот банк перевезти весной в Темясово из Стерлитамака...»⁸².

«Кирпич и цемент» на строительство нового государственного образования выделяла Российская федерация — об этом и речь. Необходимость стоять у окошка уездной кассы смущала республиканцев, они просили федеральное казначейство отправлять наличку напрямую, по железной дороге, минуя, таким образом, губернские финансовые органы.

Мечты о собственной столице вскоре развеялись. Но «квартирный» вопрос так и не был решен, а жалобы с обеих сторон продолжались. Целый год Башкирией руководили с территории соседней губернии. В августе 1920-го Москва, идя на встречу братской республике, уступила Стерлитамак, а затем и весь прилегающий одноименный уезд. До передачи города на звание

---

⁸⁰ Роднов М. И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.). Уфа, 2002. С. 220.

⁸¹ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 3, ч. 1. С. 427.

⁸² Там же. С. 167.

столицы БАССР мог претендовать только Белорецкий завод, уничтожавшийся однажды башкирами-пугачевцами.

Соглашение было зачатием, территориальное выделение — рождением Башкирской республики. Последнее наглядно показало, что военно-тактический плод оказался не жизнеспособным.

Уфимская губернская газета «Известия» от 14 августа 1920 года: *«Башкирия — страна отсталая не только в области духовной культуры. В ней почти не существует промышленности, имеющиеся небольшие металлургические, стекольные заводы и другие мелкие предприятия по своему оборудованию настолько устарели, что при нормальных экономических условиях всякая затрата сил и средств в этих предприятиях совершенно нецелесообразна. В Башкирии почти полное отсутствие путей сообщения, совершенно нет железных дорог...»*.

В архиве я обнаружил протокол заседания Правительства Башкортостана. Заседало двое: Худайбердин и Хабибуллин; обсуждали московский циркуляр о создании транспортного подотдела. Прения длились недолго: *«Постановили: в виду отсутствия в Башкортостана железно-дорожного и водного транспорта подотдела не организовывать»*⁸³.

Главным связующим звеном между столицей и районами являлись грунтовые дороги, *«об ужасном положении которых нет необходимости распространяться»*⁸⁴.

Итак: ни связи, ни дорог, ни судоходных рек... Новорожденный оказался без кровеносной системы — патология несовместимая с жизнью. А если тон моего повествования кажется через чур резким или предвзятым, то послушаем человека со стороны.

Профессор Челябинского госуниверситета, доктор исторических наук Игорь Нарский: *«Было очевидно, что центр санкционировал карту Малой Башкирии наспех, исходя исключительно из этнического состава населения. Не был продуман даже вопрос о резиденциях государственных органов. Авторы мертворожденной автономии допускали утопическую идею устроить временную столицу республики в одной из деревень (на-*

---

⁸³ ЦГАОО. Ф. 22. Оп. 5. Д. 6. Л. 105.

⁸⁴ Отчет БашЭконом совещания Совету труда и обороны. Уфа, 1922. С. 30.

пример, в Темясове), а потом выстроить необходимые города для столицы и кантонов. Постановление Башкирского ревкома о закладке городов в кантонах осталось, естественно, на бумаге»⁸⁵.

А это уже другой историк: «Башикирия... в хозяйственно-экономическом отношении представляла собой сплошное недоразумение...»⁸⁶.

Действия местной власти только усугубляли положение. Первым делом она закрыла границы, запретив вывоз сырья из республики: не разевай роток на чужой вершок!

Промышленности не было, стали загибаться торговля и мелко-кустарное производство. Представитель Центра писал о возникшей ситуации в Москву: «Кооперативы и их союзы в Башикирии раньше центрировались на Оренбург, Уфу, Челябинск и Верхнеуральск, теперь связи порваны и кооперация распалась на разрозненные и совершенно бездеятельные ячейки, которые замерли на время или совсем рассылились... К чему это ведет практически понять нетрудно. Башикирское население неземледельческих районов сейчас сидит без хлеба и работы. Продорганы не дают хлеба, совнархоз не в состоянии организовать работу. Безделье и голодание являются уже здесь не «от Бога», а как следствие более близких причин... А в общем счете это ведет к развитию спекуляции. Охранять как следует 2500 верст границ Башкирской республики вещь нешуточная: для этого понадобилось бы до 5000 тысяч надежных агентов. Сейчас же эта охрана осуществляется, главным образом, через посредство неодетой, необутой и голодной башикирской милиции. Она, естественно, «кормится» на этом деле. Товары и сырье текут в обе стороны, соответственно повышаясь в цене. А в перспективе над Башкомпродом вырисовывается печальная необходимость сознаться, что Башикирия «сама себя не прокормит», не говоря уже о выполнении нарядов РСФСР»⁸⁷.

Отгородиться было проще. Теперь предстояло выстроить самый сложный механизм государственного аппарата: учет-

---

⁸⁵ Нарский И. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 50.

⁸⁶ Типеев Ш. Основные этапы в истории национального движения. Уфа, 1929. С. 84.

⁸⁷ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 3, ч. 1. С. 336.

контроль, дебет-кредит. Однако для этого нужны грамотные специалисты, а таковых внутри не оказалось.

В конце 1919-го в московской газете появился призыв «На помощь советской Башкирии»; объявлялось о наборе госслужащих, которые могли бы занять те или иные должности в республике. С окружающих губерний спецов заманивали усиленным продовольственным пайком и тарифными ставками, которые в автономии были выше на 50 %.

Из доклада Башнаркомпроса (Министерства образования): «...Первое время не было ни одного человека, ни одного опытного работника для того, чтобы поставить во главе комиссариата и во главе важнейших его отделов. Требовалось послать представителей в соседние губернии и города, чтобы приглашать оттуда работников... обещать им золотые горы и убеждать их в полезности работы в Башкирии»⁸⁸.

Один из руководителей с досадой заявлял: «Я не знаю как обстоит дело на других окраинах РСФСР, а на территории Башреспублики коммунистов из интеллигентов, в полном смысле этого слова, по крайней мере с университетским образованием, нет ни одного человека»⁸⁹.

В 1920 году в стране проводилась перепись населения, но в республике для мероприятия такого масштаба не хватало кадров. В декабре 21-го... появилась идея «поставить под ружье» всех имеющихся грамотеев. Далее цитирую постановление правительства: «Принимая во внимание слишком малочисленный состав квалифицированных работников в советских учреждениях, проведение мобилизации считать невозможным»⁹⁰.

Детективная история приключилась с жителем Оренбурга. Губернским учреждением народного образования он был направлен в служебную командировку в Уфу. Чмокнув жену и обнадежив детей подарками, товарищ выехал. Дорога лежала через суверенную республику. До пункта назначения он не добрался... Коллеги без вести пропавшего собрались уже бить тревогу, но тут

---

⁸⁸ Там же. Т. 3, ч. 2. С. 10.

⁸⁹ Известия БашЦИК. 1921. 4 окт.

⁹⁰ ЦГИА. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 9. Л. 323.

подоспела телеграмма из Стерлитамака: «БЦИК⁹¹ сообщает командированный в Уфу Рамеев Исмагил, ввиду недостатка Башработников и как коренной житель Башкирии задержан для назначения в БССР»⁹².

Территория автономии некоторое время оставалась вне «правового поля» диктатуры пролетариата. Ленин, покончив с Колчаком и Деникиным, назвал мартовское Соглашение клочком бумажки, и бесцеремонно закрутил гайки. В ответ «президент» республики, оставив пост, укрепил собой басмаческое движение Туркестана⁹³.

Эмигрант Мустафа Чокаев так отозвался о первом руководителе БАССР: «Он был ближайшим сотрудником Сталина и Троцкого, рекой проливавших кровь его родного народа и всех тюркских народов. И все это только из-за того, чтобы именоваться «комиссаром» Валидовым!»⁹⁴

Кстати, о крови: 7 декабря 1919 года Ахметзаки мог с удовлетворением наблюдать за расстрелом двух человек во дворе стерлитамакской тюрьмы. Прибыв следом за Красной армией, он лично распорядился об аресте семьи Курбангалиева⁹⁵. Того самого, выступавшего за ликвидацию валидовского правительства. Сам Габдулхай, как и несколько тысяч других башкир уйдет с Белой армией, а вот на его отца и младшем брате комиссар отыграется.

Вернемся в 1920-й. На годовщину рождения советского автономного первенца подвели неутешительные итоги. Из доклада Башсовнархоза Первому съезду Советов республики: «Транспорт в самом плачевном положении, имеется несколько десятков лошадей и телег, когда нужны тысячи». Уполномоченный Москвы в выражении

---

⁹¹ БЦИК – высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Башкирии.

⁹² ЦГИА. Ф. Р–933. Оп. 1. Д. 115. Л. 40.

⁹³ Незадолго до этого Валидов предлагал Троцкому башкирскую конницу для подавления крестьянского восстания в Уфимской губернии (Крестьянское движение в Поволжье: 1919–1922. М., 2002. С. 17).

⁹⁴ Из истории российской эмиграции. С. 103.

⁹⁵ Юнусова А. Б. Указ. соч. С. 165.

ях не стеснялся: *«До сих пор вы были пансионерами жившими на подачки РСФСР... Куда вы дели сотни миллионов рублей, отпущенных вам?»*⁹⁶.

А в ответ — тишина. Обновленное (после ухода Валидова) руководство сидело не при делах.

Прошел еще год...

Как по офису банка определяют его состояние, так по автопарку Министерства финансов (Наркомфин) можно судить об успехах Башкортостана. Передо мной акт инвентаризации от 1 июля 1921 года: *«Комиссия в составе нижепоименованных лиц составила настоящий акт о нижеследующем: ...произведен подробный осмотр имеющихся в распоряжении хозяйственной части Башнаркомфина перевозочного транспорта, состоящего в настоящее время из трех лошадей; причем оказалось, что из трех лошадей трудоспособной оказалась только одна саврасовой масти...»*⁹⁷.

О том, какие проблемы будоражили руководящие головы, пишут стерлитамакские «Известия»: *«Вопрос об устройении границ БСР возбуждал и возбуждает не мало разногласий и недоразумений. Те, которые исходят исключительно из национальной точки зрения, хотят видеть в составе Башкирии все волости с преобладанием [башкир], где бы они не находились и как бы далеко не были оторваны от основного ядра. При этом условии карта Башреспублики получает очень оригинальный вид, с вытянутыми узкими полосками земли с отдельными островками. В значительной мере такая, чисто национальная точка зрения отразилась на создании ныне существующей «малой» Башкирии, причем во всех отраслях жизни, особенно хозяйственной, мы резко ощущаем тяжелые последствия упомянутого решения в вопросе о границах»*⁹⁸.

Из передовицы мы видим, что идет борьба за расширение границ. Была даже изготовлена карта, на которой территория Башкирии сама собою подросла и округлилась⁹⁹. Внутри оказались: часть Стерлитамакского уезда (до его передачи), Миньяр,

---

⁹⁶ ЦГИА. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 1. Л. 5.

⁹⁷ Там же. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 51. Л. 3.

⁹⁸ Известия БашЦИК. 1921. 6 мая.

⁹⁹ Эта маргинальная карта воспроизведена в: Атлас Республики Башкортостан. Уфа, 2005. С. 34-35.

Златоуст, Миасс... Скандал докатился до Москвы и «агрессоры» отделались легким испугом. Ну, а копия забракованной карты висит сейчас в Национальном музее РБ¹⁰⁰ без каких либо комментариев.

Из любопытства я спросил скучавшего блюстителя экспозиции:

— А чего это у вас тут Златоуст делает?

— Очевидно, Златоуст раньше находился в составе республики, — изрек он, разглядывая карту.

Сугубо национальный подход исказил не только территорию, но и управление. К примеру: руководить огромным Тамьян-Катайским кантоном, в котором сегодня уместились бы Белорецкий, Учалинский и Абзелиловский районы, было проще из Белорецка, но административным центром был выбран не имевший никакой связи аул Казаккулово...

Главный печатный орган Стерлитамака в 1921 году информировал: *«Если мы возьмем положение кантонов, то тоже мы видим весьма печальную картину, отсутствие местечек подходящих под кантонные резиденции, из которых многие ютятся в аулах и деревнях, оторванных от всего окружающего мира и своего руководящего центра. Приходится иногда ждать по целым месяцам, чтобы получить какое-либо сведение для центральных учреждений БССР. Из этого положения и вытекают все те ненормальности в деятельности учреждений БССР, которые мы наблюдали в течение трех лет существования Башфреспублики»*¹⁰¹.

Читаю невостребованного ныне историка: *«...Административные центры кантонов националистами умышленно располагались в башкирских аулах, вообще бедных строениями, так как недавние кочевники еще не редко ютились в плетеных лачугах и землянках. Поэтому кантонные учреждения размещались в нескольких аулах, отдаленных друг от друга на десятки километров»*¹⁰².

Можете ли вы представить в подобных условиях районную администрацию? С разбросанными по разным деревням отдела-

---

¹⁰⁰ Национальный музей РБ. ОФ. Л. 6764.

¹⁰¹ Известия БашЦИК. 1921. 10 нояб.

¹⁰² Раимов Р. Образование БАССР. М., 1952. С. 388.

ми: здравоохранения, народного образования, соц. обеспечения? Это при отсутствии связи и дорог... Кто же загнал их туда? Закинутый в прошлое мой невод принес постановление о резиденциях кантреевкомов: *«Пункты желательны избрать населенные башкирами»*¹⁰³.

Сегодня большую часть **той** республики занимают охраняемые государством заповедники: Башкирский, Южно-Уральский, Шульган-Таш, Национальный парк Башкирия. АССР образца 1919 года вполне могла бы остаться таким же экологическим уголком, как Эвенкийский автономный округ или Таймырский. Но её, полуживую, добил голод...

Голод

ЗАСУХА 1921 ГОДА БЫЛА для многих регионов тяжким бедствием, а для Башкирии она стала катастрофой. (Перелопатив труды республиканских историков, я заметил, что «голодом» никто из них не увлекся. И это при всем изобилии архивного материала...).

Впрочем, дело не только в засухе. Исследователь Уфимской губернии пишет: *«В местной статистической, краеведческой, этнографической литературе общепризнанной считалась бедность коренного населения»*. И уточняет: *«Говоря об отсталости и бедности башкирского населения, подразумевались только южные (и горно-лесные) башкиры восточных уездов»*¹⁰⁴.

Они-то как раз и вошли в 1919-м в состав республики, добавляю я.

Историк: *«Если в 1921 году в стране голодало 10 % всего населения, то в Башкирии голод охватил 90 % ее жителей. Здесь сказались опять-таки свои особенности: отсталое и примитивное, в сравнении с районами Центральной России, хозяйство башкир было совершенно беспомощным*

---

¹⁰³ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 3, ч. 1. С. 663.

¹⁰⁴ Роднов М. И. Указ. соч. С. 278.

против разразившегося стихийного бедствия, и населению Башкирии угрожало, в полном смысле слова, вымирание»¹⁰⁵.

В середине лета на имя Ленина и Сталина поступила телеграмма: *«Продовольственное положение Башкирии катастрофическое. Кочевое башкирское население в ужасном положении, питаются размолотой древесиной, вареной старой кожей...»¹⁰⁶.*

Известный татарский общественный деятель Султан-Галиев писал: *«Я был свидетелем, когда в Башкирии в начале июля, в г. Стерлитамак набежало до 12.000 голодных башкир. Большинство их были дети. Приюты не вмещали их, и они буквально умирали у всех на виду»¹⁰⁷.*

Уфимская «Деревенская жизнь» перепечатала статью из центральной «Правды»: *«Много земли, гор и лесов у башкира, но ничего нет у него для их обработки: он беден, гол и бос... И голод бьет его сейчас первым... Жуткую картину сейчас представляет Башкирия. Аулы оголены бесконечными пожарами. Люди живут в маленьких душных и сырых землянках. Свирепствовавшая все лето холера унесла десятки тысяч народу. Есть селения где от холеры умерло от 500 до 1000 человек за каких-нибудь 1 1/2 месяца»¹⁰⁸.*

В январе 1922 года один из руководителей БАССР (Адигамов) прогнозировал: *«Я не берусь судить, каковы будут последствия голодной и холодной зимы, но думаю, что, если не будет оказана Башкирии действительная помощь в скором времени, то большая часть населения положительно вымрет, вымрет главным образом более слабая часть, т. е. туземцы»¹⁰⁹.*

Информсводка Башкирского ОГПУ за январь: *«Голод необыкновенный... грозит превратить всю Башкирию в пустыню усеянную костями людей...»¹¹⁰.*

---

¹⁰⁵ Сайранов Х. Упрочение Советской власти в Башкирии 1919-1922 гг. Уфа, 1957. С. 93.

¹⁰⁶ ЦГИА. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 115. Л. 53-53об.

¹⁰⁷ Известия БашЦИК. 1921. 23 окт.

¹⁰⁸ Деревенская газета. 1921. 19 окт.

¹⁰⁹ Известия БашЦИК. 1922. № 1.

¹¹⁰ ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 552. Л. 12.

В этом же месяце от имени 5-й Всебашкирской партконференции Ленину была отправлена телеграмма: *«Ужасы голода, царящего в Башфеспублике, воодушевляют нас на героическую борьбу за спасение вымиравшей нации, в полной надежде, что красная Москва окажет нам материальную и моральную поддержку»*¹¹¹.

В феврале было принято решение организовать специальную выставку в Москве, наглядно информируя, таким образом, о ситуации в республике. Организатор будущего мероприятия делился планами: *«Подотдел голода» на Московской выставке надо организовать так, чтобы он больно ударил, если не по сердцу и чувствам, то по нравам москвичей, так, чтобы центр РСФСР пришел на помощь вымирающему от голода краю. Комиссия, не забывая, конечно, что она должна дать картину жизни Башкирии, но считает своей главной задачей показать Москве «как умирает Башкирия»*¹¹².

Секретная информсводка БашОГПУ за февраль: *«...Учащаются случаи людоедства в Юрматынском, Бурзян-Тангауровском кантонах, убийства детей, коими население беспощадно расправляется, употребляются собаки, кошки, падаль...»*¹¹³.

Бурзян-Тангауровский кантон (ныне р-ны: Бурзянский, Баймакский, и часть Зилаирского) считался самым голодающим в республике. Горные районы страдали больше всех. Только в одной Узянской волости вымрет 52 % башкир¹¹⁴.

Передовица местной газеты от 4 марта 1922 года: *«Голод, охвативший Башкирию, усиливается с каждым днем, с каждым часом. Еже-*

---

¹¹¹ Известия БашЦИК. 1922. 18 янв.

¹¹² Известия БашЦИК. 1922. 21 февр.

¹¹³ ЦГАОО. Ф. 22. Оп. 6. Д. 36. Л. 7.

¹¹⁴ Давлетшин Р. История крестьянства Башкортостана: 1917–1940 годы. Уфа, 2001. С. 56. Существует мнение, что голод в РБ начался после того, как продразверстка обобрала башкирский народ, выкачав из него больше, чем в ряде губерний РФ «вместе взятых». Но у историка Р. Давлетшина имеются конкретные цифры: к февралю 1921 г. в Уфимской губернии было реквизировано 13 млн. пудов хлеба и фуража, а в БАССР – 2,2 пудов.

*дневно из разных ее участков приходят кошмарные, не поддающиеся описанию известия...»*¹¹⁵.

В Уфимской губернии вышла брошюра «Жуткая летопись голода». Автор, используя статистику и уголовную хронику, обрисовал в ледящих душу подробностях ситуацию в регионе. И далее пишет: *«Перейдем к Башкирии. Башкирское население переживает такие муки голода, пред которыми бледнеют все ужасы Поволжья»*.

Информсводка БОГПУ за 5 апреля: *«Голод усиливается. За март месяц подобрано умерших от голода в городе Стерлитамаке 2180 человек. В кантонах недостаток сил и средств для уборки трупов»*¹¹⁶.

Прикомандированные и приезжие специалисты (инженеры, учителя и др.) стали покидать республику. Паника коснулась даже номенклатуры. На экстренном заседании правительства было принято постановление об увеличении продуктового пайка: *«Принимая во внимание не вполне обеспеченное положение политически-ответственных работников БССР, что, в связи с чрезвычайным ростом цен на продукты питания... заставляет многих политически-ответственных работников невольно уходить в более обеспеченные губернии, бросая работу в БССР...»*¹¹⁷.

Сводка БашОГПУ за 14 мая 1922 года: *«Голод усиливается. Государственная и общественная помощь бессильна и недостаточна. Голодающих свыше 92 %. В пищу употребляются трупы, деревья, навоз, кости»*¹¹⁸.

---

¹¹⁵ В марте 1922 года Ленин, используя голод в Поволжье, организовал печально известную компанию по изъятию церковных ценностей. И в этом же месяце из бюджета РСФСР, согласно решения Политбюро ЦК ВКП(б), были выделены крупные средства на пропаганду коммунизма во Франции, Германии, Великобритании, Италии (см.: Носик Б. Дом с привидениями на площади полковника Фабьена // Звезда. 1999. №11). Большевики все еще грезил мировой революцией.

¹¹⁶ ЦГАОО. Ф. 22. Оп. 6. Д. 36. Л. 20.

¹¹⁷ ЦГИА. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 9. Л. 355.

¹¹⁸ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. М., 2000. Т. 1. С. 627.

Как раз в этом месяце в Кремле будет принято решение о присоединении к Башкирской республике Уфимской губернии. Но подробнее об этом в следующей главе, а пока я лишь акцентирую внимание, поскольку мы на время отступим назад.

Надо сказать, что голодали не все и в первую очередь это относится к немцам. Каким-то чудом в состав республики попали две волости целиком населенные немецкими колонистами. От европейских собратьев они отличались только особой религией, за что назывались меннонитами. Поселившись на рубеже веков, арийские трудоголики на пустом месте создали богатое высокоэффективное хозяйство. У них крутились мельницы, пыхтели заводи, работали сельхозмашины.

Восхищенный очевидец писал: *«Вид этих поселений непривычен для нас, жителей Оренбурга. Среди черной, совершенно чистой, без одной соринки травинки, взрыхленной земли рассажены по линейке подстриженные деревья, между ними аллеи и клумбы розовых кустов, высоких ирисов, тюльпанов, мальв... Внутренность жилых помещений напоминает обстановку сказок братьев Гримм: тарелки на полках по стенам, плита и блестящие кофейники...»*¹¹⁹.

Тюльпанов в 1921-м, может и не было, а в остальном...

Как раз у немцев и расположилась администрация одного из 12 кантонов (районов) Башреспублики. *«Культура их способствует скорейшему возбуждению наших трудовых башкир до сего времени занимавшихся скотоводством, к переходу на хозяйственное положение»*, — писал в Стерлитамак местный начальник.

Пару лет волости тащили на себе весь кантон. Но в сентябре 1921 года немцы не выдержали и послали ходоков в Москву. Кончилось тем, что однажды глава администрации проснулся на территории соседней губернии. О том, что в Первопрестольной отщипнули кусок от республики, он узнал случайно от своих подопечных.

Пытаясь вернуть тружеников, бывший хозяин зывал к властям автономии: *«В настоящее время минониты имеют достаточно хле-*

---

¹¹⁹ Из истории оренбургских немцев: 1817–1974 гг. Оренбург; М., 2000. С. 90.

ба, скота и разных машин: на их богатства существуют кантуучреждения.. Если не они, то кантуучреждения должны были бы уже закрыться. Служащие разбежались, продовольственной помощи мы ни от кого не получаем, а живем на их издевении... Переезд в какую либо другую деревню с 22 учреждениями совершенно невозможно по следующим обстоятельствам: нет продовольствия, нет денег, осенняя грязь, при которой теперяшние захудалые лошади не терпят даже на 15 верст. С переходом куда-либо на другое место лишаемся даже последней опоры телеграфа, не говоря уже о другом».

Если уж немцы так не хотят у нас жить, то пусть все оставляют и уходят — шел на компромисс автор доклада¹²⁰.

Доводы башкирских товарищей Москва оставила без внимания. Благодаря этой истории мы узнали о положении Ток-Чуранского кантона. Его руководству еще повезло, ведь в остальных местах дела обстояли много хуже.

Читаем «Известия» республики № 61 за 1922 год: «Официальные цифры с кантонов говорят, что за этот год уже вымерло в некоторых до 10 % населения, и если принять во внимание, что смертность легла почти целиком на башкирскую часть населения, то перед нами становится очевидным, что около 15 %, из приведенных мною выше цифр, башкир уже вымерло. Это объяснить очень просто. Башкиры, среди окружающей их культуры, не успевшие еще перейти к вполне к оседлой жизни, вынуждены были еще раньше жить на хлебе и богатствах прошлого экономически-культурного сильного народа...».

Помощь, конечно, оказывалась. Эшелоны с продовольствием приходили из Курской, Смоленской, Петроградской губерний. Но Стерлитамак находился в 60-ти километрах от железной дороги. Все выгружалось под открытое небо на не имевшей подходящих складов станции Раевка. До столицы продукты доставлялись на мобилизованных у населения Стерлитамака подводах. Распространять их далее было практически не на чем: большую часть лошадей там уже съели, а оставшаяся была крайне истощена. Огромное бездорожное пространство, ставшее ядром республики, не поддавалось ни снабжению, ни управлению.

---

¹²⁰ ЦГИА. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 9. Л. 381, 382.

Как тут не вспомнить постановление схода башкир одной из волостей в октябре 1918-го: «...территориальное строительство Башкирии в настоящее время, без всякой на то готовности, для самих нас, башкир, признать вредным и служащим только доходным источником для тех авантюристов, которые не имеют способности занять где либо должности помимо учреждений Башкурдистана»¹²¹.

Вследствие голода 1921–1922 г.г. население БАССР сократилось на 26,9 %¹²².

Расширение

О ТОМ, ЧТО РЕСПУБЛИКЕ НЕ ВЫЖИТЬ, стало ясно еще до голода. Но ее руководство сдаваться не собиралось.

Под боком уже существовал хороший пример. В августе 1920 года в Москве была образована Киргизская (ставшая позже Казахской) АССР, а через пару месяцев к ее степным кишлакам Кремль «присоединил» Оренбургскую губернию...

Приставленный к новообразованию советский работник комментировал: «Если Башреспублика из себя уже что-то представляет, то Кирреспублика была всего лишь эмбрионом. «Мамой» для которой стала Оренбургская губерния»¹²³.

Национальным делегатам на проходящем в Москве X съезда партии (март 1921 года) было что рассказать, но озвучил их то-

---

¹²¹ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2, ч. 1. С. 368.

¹²² Раимов Р. Указ. соч. С. 373. Голод не обошел стороной Уфимскую губернию, но опять же в первую очередь бедствовало коренное население Белебеевского и Бирского уездов.

¹²³ Самостоятельную жизнь Казахская республика начала с 1925 года, когда столицей ее стала Кзыл-Орда. А «Оренбург и Оренбургская область, выполнившие свои задачи по обеспечению помощи казахскому народу, теперь воссоединились в качестве самостоятельной губернии с РСФСР» (<http://kraeved.opck.org/kraevedenie/history/>)

гдашний куратор. Сталин: *«Наконец, необходимо спасти от вымифания киргиз, башкир и некоторые горские племена...»*¹²⁴.

Валидов еще в 1917-м нарисовал карту «Большой Башкирии», которая значительно превосходит современную РБ. Возможно, в XVI веке так и было. Но через триста лет, в результате переселенческого движения, Башкирией стали называть земли, лежащие, главным образом, к востоку от тракта Уфа – Оренбург. Литература конца девятнадцатого – начала двадцатого века может немало рассказать о населении, флоре и фауне «этой горной страны»¹²⁵. Например, автор вышедшей в Москве книги «Угасающая Башкирия» обрисовал ее так: *«Чудный уголок есть в далекой Оренбургской губернии; еще не так давно был он девственно нетронутым в своей дикой, первобытной красоте и принадлежал столь же первозданному народу – башкирам»*¹²⁶.

Раскроем энциклопедический словарь Брокгауза–Ефрона (1890 год): *«Башкиры или башкирцы – народ тюркского племени, живут преимущественно на западных склонах и предгорьях Урала и в окрестных равнинах»*¹²⁷.

Приведенные выше карты БАССР тому свидетельство. О Большой Башкирии можно было только ностальгировать, поскольку даже в пределах «Малой» противников национальной государственности было столько, что без административного нажима сверху ее образование выглядит проблематичным: как с

---

¹²⁴ Сталин И. В. Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе [речь на X съезде РКП (б)] // Сочинения. М., 1947. Т. 5. С. 40.

¹²⁵ Башкирия в русской литературе. Уфа, 1993. Т. 3. С. 261.

¹²⁶ Крашенинников Н. Угасающая Башкирия. М., 1907. С. 23. В 1928 году автор захотел переиздать свою книгу, да не тут-то было. Крашенинников кое-что убрал, подмешал социалистического реализма. Над названием тоже пришлось поработать. Так на прилавках магазинов появилась книга «Под солнцем Башкирии».

¹²⁷ Энциклопедический словарь: репринтное воспроизв. Издания Ф. А. Брокгауз–И. А. Ефрон 1890 г. М., 1990. Т. 5. С. 225.

границами не мудрили, а коренного населения все ровно оказалось менее 40 %¹²⁸.

Из доклада Оренбургского губкома в ЦК партии: *«Национальное обособление башкир — величайшая нелепость уже по одному тому, что в созданной Малой Башкирии башкиры составляют меньшинство населения»*¹²⁹.

Для проекта «присоединения» рисунка Валидова было маловато. Этим вопросом и занялась административная комиссия, созданная первоначально для решения спорных границ. В состав комиссии вошли лучшие мозги голодающей республики, а возглавил ее глава правительства.

Требовались аргументы. И ряд ответственных работников получили задание письменно изложить свои соображения. В архиве, на клочке грубой бумаги, я наткнулся на мнение тов. Ашрапова: *«Нужно во что бы то не стало перебраться из Стерлитамака ввиду массовых неудобств: квартира — культура — связь в Стерлитамаке отсутствуют»*¹³⁰.

Вскоре работа начала давать плоды: некоторые селения Белебеевского уезда Уфимской губернии как-то дружно захотели присоединиться к Башкирии. Читая протокол общего собрания граждан, я обратил внимание на дату — 12 марта 1921 года. Внезапная активность жителей оставила в недоумении. Но, листая документы вышеуказанной комиссии, я наткнулся на командировочное удостоверение, выданное в Стерлитамаке 19 февраля, и вздохнул — все встало на свои места. Цитирую: *«Предъявитель сего т. Имашев Фазглахмет командирован в Белебейский уезд Илькуминской*

---

¹²⁸ Население Башкортостана на август 1920 года (до присоединения Стерлитамакского уезда) — 1069 тыс. чел., башкир — около 372–377 тыс. (Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. С. 250–251).

¹²⁹ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 3, ч. 2. С. 435.

¹³⁰ ЦГИА. Ф. Р–933. Оп. 1. Д. 79. Л. 28–28об.

*волости по весьма срочным делам для доставки материалов касающихся Большой Башкирии»*¹³¹.

Ничего нового! Еще год назад по этим же местам разъезжали агитаторы, *«обещая населению различные льготы в житейском быту, как-то: что в Башкурдистане будет свободная торговля, монополии хлеба и реквизиции скота не будет, как это практикуется в советской республике России»*¹³². Это строчки из акта, составленного по данному случаю властями губернии.

В данном контексте любопытна история, происходившая одновременно с организацией сепаратного движения у соседей. Граждане северных волостей, выделенных из Екатеринбургской губернии и включенных в республику без всякого их согласия, захотели обратно. В Стерлитамак прибыл уполномоченный из столицы Урала, и предложил решить этот вопрос путем референдума.

Опасаясь, что подобная штука может вызвать цепную реакцию, местные товарищи порешили так: *«Признавая необходимым при определении границ исходить из интересов всего государства, а не отдельных населенных пунктов. Считать вопрос о передаче части населенных пунктов Екатеринбургской губернии не своевременным и предлагать производство референдума излишним»*¹³³.

Вышеупомянутый протокол собрания граждан одной из волостей Белебеевского уезда стал зацепкой, и в Москву понеслась телеграмма: *«Образование Большой Башкирии в корне изменит все административные и экономические условия Башреспублики, которая получит свыше МИЛЛИОНА башкир, в настоящее время оторванных от нее, крупный административный центр — Уфу, — большую железнодорожную и водную базу, довольно цельную в промышленно-экономическом отношении территорию... Оставаясь в существующих границах с большой террито-*

---

¹³¹ Там же. Д. 62. Л. 51.

¹³² Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 3, ч. 1. С. 412.

¹³³ Там же. Л. 10-10об.

риально-административной чересполосицей, Башреспублика обречена на долгий культурно-экономический застой...»¹³⁴.

Именно так – «МИЛЛИОНА»! Как уже не раз говорилось, причудливые границы БАССР были скроены таким образом, чтобы включить в нее максимальное число аборигенов края. Но теперь, судя по телеграмме, выходило, будто все они остались снаружи.

За телеграммами шли письма: «БЦИК уверен, что при рассмотрении вопросов об автономных республиках, находящихся в РСФСР, Пленум будет исходить из интересов трудящихся масс малых народов, и сделает все зависящее от него для улучшения их быта»¹³⁵.

Осенью 1921 года вопрос о присоединении Уфимской губернии начал продвигаться по инстанциям РСФСР. А в прессе автономии, одолеваемой голодом, можно было прочесть: «В данное время Башреспублика страдает многими недостатками **исключительно потому, что нецелесообразно была составлена ее территория...** Приходилось все строить на голом месте, без рабочих рук, приглашая их извне, без аппарата, который приходилось налаживать с самого начала, не имея ничего. Отсюда вытекает, что оставаться дальше при таких условиях нельзя...»¹³⁶.

Автор несколько сгустил краски. Вместе с выделенными волостями из состава Уфимской губернии в Башкортостан перешло все то, что на них находилось: административные здания, учреждения, имущество и даже госслужащие. Другое дело, что на землях выбранных ревнителями национально-территориального обособления всего этого оказалось мало.

На проходящей в Стерлитамаке в январе 1922 года Всебашкирской партконференции было сказано: «Несмотря на трехгодичный опыт работы партии и советской власти в Башкирии до сих пор не изжиты целый ряд не нормальностей, тормозящих постановку как планомерной партийной работы, как и культурной и советской. Причины этому чрезвычайное своеобразие условий Башкирии, заключающихся в различном

---

¹³⁴ Там же. Ф. Р–394. Оп. 5. Д. 7. Л. 246.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Известия БашЦИК. 1921. 10 окт.

состоянии основных национальностей, в экономическом и культурном неравенстве, слабости руководящего центра **при разбросанности территории** и незначительности пролетариата... Дальнейшее сохранение территории БССР в таком виде признать совершенно недопустимым, не дающим возможности поставить сколько-нибудь сносно экономическую, культурную и партийную работу»¹³⁷.

Из доклада комиссии помощи голодающим: «Причиной голода в Башкирии в нынешнем году является не только не урожай этого года, но имеются еще более глубокие причины — это прошлое: во первых отсталость нашей Башкирии в области сельскохозяйственной культуры в частности и в области культуры вообще...». По окончании партконференции московский гость отправил телеграмму на имя главы РСФСР: «Поддерживаю настоятельную просьбу Башкика об ускорении переноса Центра в Уфу и присоединении трех уездов... Перевод в Уфу ... имеет огромное значение для оздоровления хозяйственной, культурной, политической жизни. **Дальнейшее промедление вредно**»¹³⁸.

К этому времени в Москве высадился десант из ответственных лиц, которые обивали пороги федеральных учреждений, продвигая проект «присоединения». 21 февраля «Известия БашЦИК» с оптимизмом писали: «Предсовнаркома БССР Халиков телеграфирует о том, что вопрос о передаче Башкирской Республики Уфы с Бирским, Уфимским и Белебеевским уездами имеет быть разрешен в ближайшие дни».

Историк: «Присоединение этих уездов обеспечивало бы Башкирию собственным хлебом, и «Башкирия, — как отмечала правительственная комиссия, — была бы гарантирована от вымирания населения...»¹³⁹.

В том же феврале из Стерлитамака прозвучало воззвание к Петроградской и Смоленской губерниям, прикрепленным для оказания продовольственной помощи. Руководство Башкортостана отчаянно просило: «Товарищи, удвойте, утройте, удесятерите свою энергию. Торопитесь с реальной помощью. В середине марта начнут портиться дороги, настанет распутица, и на два месяца мы будем отреза-

---

¹³⁷ Там же. 1922. 19 янв.

¹³⁸ ЦГИА. Ф. Р-394. Оп. 5. Л. 21.

¹³⁹ Раимов Р. Указ. соч. С. 391.

ны от железной дороги. Даже почта перестанет ходить, и мы останемся закупоренными и беспомощными с глазу на глаз с голодной массой»¹⁴⁰.

Жизненно важный вопрос для республики завис в Москве на три месяца (март, апрель и май). Не исключено, что причиной тому стал непомерный аппетит товарищей. Почувствовав внимание к себе, они кроме Уфимской губернии попросили еще и Оренбург с окрестностями.

В майском номере стерлитамакской газеты можно прочесть официальный каламбур: *«Что касается присоединения Оренбурга к Баш-республики, то этот вопрос не получил пока одобрения со стороны Центра, хотя необходимость присоединения Оренбурга к БССР является совершенно необходимой...»¹⁴¹.*

В конце мая в Кремле должно было решаться будущее Башкирии, и 23-го числа высшие ее чины собрались в Стерлитамаке для утверждения доклада, с которым предстояло ехать в Москву. Бумага, обосновывающая присоединение Уфимской губернии, ходила по инстанциям не раз, но теперь ее освежили, и Оренбург благоразумно вычеркнули.

Интересно почитать документ, подготовленный высокой правительственной комиссией и подписанный главой республики. Цитирую с сохранением орфографии оригинала: *«Башреспублика в нынешних своих границах т.е. замкнутая в дали от железных дорог, судоходных в течении всей навигации рек, с чрезвычайно развитой административной и хозяйственной чересполосицы — такая Башкирия ни в коей мере не может удовлетворить требований, предъявляемых к ней, как государственному организму... В основу границ БССР был в указанных соглашениях и постановлениях ВЦИК положим национальный принцип: экономическим, бытовые, политико-административные и культурные условия не были приняты во внимание... (Проглядывается желание переложить ответственность за свои «оазисы» целиком на Москву. — С. О.). Таким образом Башкирия, оказалась отрезана от железно-дорожных и водных путей; в состав ее не вошел ни один из крупных Центром, как-то:*

---

¹⁴⁰ Известия Башкирской областной комиссии помощи голодающим. 1922. 5 февр.

¹⁴¹ Известия БашЦИК. 1922. 11 мая.

Уфа, Оренбург или Златоуст, что обусловило резкий недостаток культурных и технических их сил... Башкирия в данный момент представляет в силу исторически сложившихся обстоятельств, скотоводческо-земледельческую страну с экстенсивной формой земледельческого хозяйства, причем в горной части Башкирии период от скотоводческого хозяйства к земледельческому еще только начинается... Передача Башкирии всей Уфимской губернии диктуется как самой настоящей необходимостью для Башкирии выхода ее к культурным формам Государственной жизни... ПРЕДБАШЦИК [подпись]¹⁴².

Здесь приводилось множество документов, в большинстве своем исходящих от республиканской власти. О том, каким видел Башкортостан человек со стороны, мы сейчас узнаем. Нижеследующий отчет полпреда РСФСР был написан еще при Валидове; интересен он широтой взгляда и глубиной анализа, да и адресовано послание очень большому человеку:

«Дорогой товарищ Владимир Ильич!

Перед отъездом из Стерлитамака постараюсь наскоро набросать Вам кое-какие соображения относительно Башкирской советской республики, которую я мог наблюдать около 70 дней. Заранее оговариваюсь, что единственная моя задача в данном случае — это быть искренним и откровенным. Официально «все обстоит благополучно» вам скажут и без меня другие. А я выскажу свое мнение без прикрас и оглядок по сторонам.

Новый советский младенец в лице Башкирской советской республики, к сожалению, болен «собачьей страстью», ни руками, ни ногами, ни головой не владеет, а позвоночник слабенький и искривленный. Насколько я мог приглядеться и понять, причины этого рахитизма сводятся к следующему.

I. Момент территориально-хозяйственный

Борясь против натиска русской и отчасти татарской колонизации, башкиры постепенно сбились и прижались к Уральскому хребту, в горы и леса, где можно было заниматься скотоводством и продажей леса. Только по окраинам, в предгорьях Урала, они перешли к земледелию, но и то сравнительно недавно. Хозяйство башкир несложно и примитивно. Деревенские богачи — «байлар» — это прежде всего многоскотные счастливчики, у которых богатство «выросло» само собой, без большого или скорее почти безо всякого

---

¹⁴² ЦГИА. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 10. Л. 276.

труда с их стороны. Хозяйственно-промышленной предприимчивости и изворотливости, характерных для татарской буржуазии, у башкир не вырабаталось. Они вели хозяйственную жизнь преимущественно пассивно: продавали и сдавали в аренду земли, продавали лес возами или площадями, продавали избыток скота и всякого сырья...

Башкир в прошлом поэтому «уступал» все и во всех отношениях своим ближайшим соседям, не будучи в силах тягаться... А соседями у него были: а) казаки, крепкий отборный слой русского простонародья, привыкший полагаться на себя... б) горнозаводское население, самый передовой слой русского пролетариата и деревни, весьма сильно «американизированный», развитой и культурный, способный идти во главе любого движения: экономического, демократического и коммунистического, — и, наконец, в) татары, самый предприимчивый, насквозь прокованный в жизненной борьбе и духовно резко очерченный элемент среди всех тюркских народов, успевший прочно связаться и с Западом, и с Востоком, чтобы взять у них нужное и лучшее...

Торговля и промышленность находились здесь целиком в руках русских, «чистых и нечистых», татар и киргизов, причем основным торгово-промышленным центром были русские заводы... и русские города: Оренбург, Стерлитамак, Уфа, Челябинск, Троицк, Верхнеуральск и Орск, лежавшие вне территории теперешней Башкирской республики.

4) Экономически на ближайшие 15-25 лет Башкирия не может и думать о какой-либо самостоятельности и обречена быть хроническим «нахлебником» и «питомцем» у РСФСР.

и 5) Экономическая сплоченность и устойчивость Башкирии может создаваться только путем колоссальных затрат из общегосударственных средств на пути сообщения и развития продовольственных сил, при дальнейшем участии как местного русского и татарского населения, так и новых творческих сил из России..

Единым центром снабжения всей автономной Башкирии Стерлитамак быть не может, иначе грузы должны будут делать лишние сотни и даже тысячи верст. Никакой другой город в этом отношении не счастливее Стерлитамака, а «будущая столица» дер. Темясово и подавно никуда не годится, так как лежит в глухом, бездорожном месте, отрезанном от всего мира...

Заклятый «башкироед» т. Эльцин (руководитель Уфимской губернии. — С. О.) в своем докладе ЦК так прямо и говорит, что в Башкирской советской республике господствует шовинистическая военщина. Но даже и с совершенно объективной точки зрения **военное происхождение Башкирской республики не может подлежать сомнению**. Большинство ответственных деятелей РСФСР ценили и ценят ее прежде всего как поставщика хороших «воjak» в рядах Красной армии. Лучшее всего в республике сейчас поставлено военное дело...

Совсем другое дело организация края в хозяйственно-экономическом отношении. Как уже было сказано, жизнь властно и ультимативно требует от передового руководящего слоя башкирского народа ни много, ни мало, как быть организаторами и творцами будущей «Америки». Могут ли, способны ли, подготовлены ли передовые башкиры взять на себя эту роль хозяйственных производственно-распределительных «главнокомандующих»?

Желание у них все делать самим, без чужой указки сказывается во всем и проявляет себя достаточно напряженно и упорно, но дальше примитивных, непосредственных «империалистических» импульсов и потуг это не идет. Нет кругозора, нет элементарного учета внешних условий и понимания конкретной обстановки исторического момента, а потому не может быть и какого-либо своего продуманного и цельного «плана компании»...

Здесь дает о себе знать отсутствие навыков и традиций, как безошибочный итог прошлого. Политически, экономически и культурно башкиры до сих пор кое-как плелись в хвосте наступательного движения местного края. На бездушном рынке борьбы за жизнь и преобладание они не были не у кого в цене: их «принимали в расчет», но с ними никто не считался. Они были «мучениками» и «жествами» своей собственной беспомощности, беспечности и непредпринимательности. «Гнет царизма» и казенное «русификаторство» давили и на татар, однако это не помешало татарам завести себе экономическое равноправие... Почему же такая разница? Очень просто, башкиры не развили у себя экономической «боеиспособности» не потому, что их давили большие всех, а потому, что им большие других удавалось вести «привольный», но пассивный образ жизни за счет продажи земель, леса и скота. Их задавило многоземелье, как оно задавило и задержало в среднем русский народ: не надо было изворачиваться, вот и не изворачивались... Башкирском страшно зафится на спорный пока горнозаводской район с такими за-

водами, как Миньярский, Симской, Катавский, Миасский и др., во главе с г. Златоустом. Это боевой американизированный уголок, насквозь профрезанный железной дорогой, и связанный узкокалейкою с Белорецким районом. Но когда с месяц назад в комиссии по созыву съезда башкирских советов мы в плотную подошли к практическому вопросу об агитации в горнозаводском районе перед опросом населения, не пожелает ли оно войти в состав Советской Башкирии, то сразу пришлось его снять с очереди: кто же из башкир рискнет поехать туда и что он сможет сказать местным рабочим, которые сами достаточно зубасты и начитаны? Как и чем он их будет соблазнять?.. Так, как это ни парадоксально, но автономия Башкирии больше всего ударила по самым испытанным и надежным с точки зрения коммунизма и советского строительства элементам горнозаводского населения. В их среде встречаются наиболее чистые и убежденные «сепаратисты». Они растерялись с разрывом старых привычных связей. Новый центр ни административно, ни экономически, ни политически не успел и не сумел еще связаться с ними на целесообразных и безобидных началах, чтобы органически вовлечь их в башкирское советское строительство. Царящие в кантонах БСР безлюдье, безвластие, деловая бестолковщина и неразбериха, удобренные сильной дозой башкирского узконационалистического шовинизма, — заставляют передовых рабочих душой и телом рваться прочь из пределов досягаемости этой бессильной и близорукой, а потому злой и мстительной власти... Башкирские советские государственные верхи не смогут чудом и внезапно подняться политически и идейно на такой уровень, чтобы умелой и осмотрительной тактикой связать с собою, повести за собой наиболее передовые в политическом и хозяйственно-творческом отношении элементы местного русского и татарского населения. Объективно их работа будет стремиться к тому, чтобы попридержать и осадить эти элементы, что ни при каких условиях неосуществимо, да и не желательно...

Тактические выводы

Рахитичная, гетерогенная Башкирская республика своими силами не в состоянии справиться со своими политическими, экономическими и национально-культурными задачами. Здесь нужна серьезная и немедленная помощь центра, его контроль и руководство. РСФСР может иметь здесь трех человек своих в комиссии по организации съезда советов; кроме того, ВЦИК может и должен иметь здесь свое представительство из двух чело-

век. Этому представительству нужно придать возможно более солидный характер, поставив во главе его крупного и авторитетного делового товарища. Никакого формального нарушения автономии БСР не произойдет, так как все дело и любое дело может быть сведено к финансовому контролю. Своих доходов у БСР нет и не скоро будет. Деньги на все дает и долго еще будет давать общегосударственное казначейство. Невмешательство в эту сторону дела разведет «нахлебничество», если не скрытое казнокрадство, и развратит публику до мозга костей. Очевидно, кто-то должен стоять над душой местной власти и изо дня в день задавать неприятный вопрос: — Ты, такой-сякой мальчишка, куды денежки девал?...

Указанные пять представителей РСФСР могут явиться надежным предохранительным корсетом для рахитичной республики, чтобы она не скривилась и не стала безнадежным уродом. Я горячий и убежденный противник того, что творилось нашими «ушкуйниками» на Дону и на Украине, где местное течение и местная самобытность не принимались во внимание или грубо подавлялись. Но нельзя создавать из Башкирии «Украину наизнанку и шиворот-навыворот», принося в жертву отсталой национальной самобытности все будущее богатейшего края, задерживая, распыляя передовые элементы населения, чтобы подравнять их с башкирами...

С искренним и товарищеским уважением и приветом
Т. Сидельников»¹⁴³.

Много сказал подчиненный начальнику, а главного не решился — проект был изначально провальным. И все последующее тому доказательство. В 1922-м БАССР уже ничто не могло помочь. Оставалось только одно.

---

¹⁴³ Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 3, ч.1. С. 343 и сл. Б. Х. Юлдашбаев указывает источник этого документа: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 10. Лл. 15-23об. Однако, во-первых, готовя к изданию в наши дни этот многотомник покойного ученого, редколлегия должна была указать современное название архива: РГАС-ПИ. Во-вторых, мое обращение в указанное архивохранилище по поводу оригинала воспроизводимого документа выявило, что Б. Х. Юлдашбаевым было неверно указано место его хранения. Правильно будет так: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 10. Лл. 207-215.

Июньским декретом республику прицепили к губернии, словно вагон к паровозу. Простое техническое действие хитро называли «расширением границ Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики, с переносом столицы из Стерлитамака в Уфу». Экономически более сильная, превосходящая по численности населения Уфимская губерния официально упразднялась, а на деле ей просто сменили вывеску, которой кремлевский автор Соглашения прикрылся как фиговым листком.

И все последующие десятилетия пропагандисты всех мастей надрывались в славословии: *«Из отсталой в прошлом национально-колониальной окраины Башкирия превратилась (! – С. О.) в одну из передовых автономных республик РФ. Огромные успехи Башкирской АССР являются ярким свидетельством торжества и великой жизненной силы ленинской национальной политики в нашей стране»*¹⁴⁴.

Профессор Челябинского госуниверситета, доктор исторических наук Игорь Нарский: *«Причины пересмотра границ Малой Башкирии коренились в нежизнеспособности этого искусственного образования»*¹⁴⁵.

Читателя, наверное, интересует, как на предстоящее слияние реагировали представители Уфы? Отвечу: в духе решений партии, блюдя рамки «демократического централизма». Губернская газета «Власть труда» (будущая «Красная Башкирия», «Советская Башкирия» и, наконец, «Республика Башкортостан») 12 марта 1922-го писала: *«...В процессе обсуждения вопроса в Губисполкоме высказывались в том смысле, что Башреспублика в настоящее время находится в условиях тяжелого голода, лишена железных дорог, имеет вообще расстроенные пути сообщения...»*.

Вели себя уфимцы по джентельменски и взорвались лишь однажды¹⁴⁶, когда за неделю до «упразднения» на железнодорожный вокзал Уфы неожиданно прибыл эшелон, набитый голо-

---

¹⁴⁴ Аминев З. Октябрьская революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966. С. 479.

¹⁴⁵ Нарский И. Указ. соч. С. 49.

¹⁴⁶ Пример резкого тона полемики в связи с этим см.: ЦГИА. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 17. Л. 67.

дающими из Башкирии. К этому времени уже действовал федеральный запрет на подобные эвакуации: боялись холеры. И сегодня у городских властей затрещали бы головы, если бы им вдруг подкинули полторы тысячи человек, в большинстве своем детей.

Этот случай не стал единственным. В июле губернское ОГПУ сообщало: *«Башнаркомпрос без предупреждения стягивает в Уфу голодающих детей, в Уфе скопилось 4000, непригодность помещений угрожает эпидемией»*¹⁴⁷.

Накануне декрета уфимские товарищи собрались обдумать, где бы им поселить башкирских коллег. Задача в переполненном городе нешуточная: подходящие квартиры давно уплотнены, остальные требовали существенного ремонта, а значит — денег... Голову ломать не стали. Запись в протоколе: *«Слушали: жилищный вопрос в связи с переездом Башкирии в Уфу; Решили: поставить вопрос об изыскании средств перед заинтересованной стороной...»*¹⁴⁸.

Повторюсь: декрет был принят 14 июня, и меня интересовала печатная реакция двух субъектов. «Известия» Башпреспублики радостно откликнулись 24 июня, сразу после официального опубликования. Передовица начинается словами: *«Так давножданное постановление ВЦИКа о создании Большой Башкирии, состоялось...»*. И завершается оптимистично: *«Нужно надеяться, что с переездом в Уфу культурно-экономическое благосостояние БССР пойдет на быстрое возрождение»*.

Губерния не заметила своего упразднения. Первое упоминание о декрете я нашел в газете за 5 июля — три недели спустя! «Власть труда» разъясняла преобразование, как... интернациональную помощь дружественному народу. И заканчивала: *«Нужно отметить, что некоторая часть населения вновь отходящей территории не понимает этого шага Советской власти»*.

Обычно так называют большую часть, мнение которой не совпадает с официальным. Но о доводах «против» можно только догадываться, поскольку других газет не было.

---

¹⁴⁷ ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 553. Л. 90.

¹⁴⁸ Там же. Д. 511. Л. 150.

Тем временем, глава автономии Кушаев вернулся невеселым из двухнедельной поездки по самым неблагополучным южным кантонам РБ: людоедство там продолжалось. В его отчете говорится о *«фасшатанности крестьянского хозяйства, наличия не имеющих никаких посевов и обреченных на голодную смерть в будущем...»*¹⁴⁹.

Но были и другие проблемы. Видный член правительства Башкортостана (в прошлом заместитель Валидова), Аухади Ишмурзин, 8 июня выехал в командировку. В Центре рассматривался вопрос о строительстве железной дороги Уфа – Стерлитамак. К тому же Москва и Петроград собрали для голодающих 2 млн. 320 тыс. рублей... Об остальном нам расскажет «Судебная хроника»: *«...Обвиняемый Ишмурзин вместо того, чтобы эти деньги скорее отправить по адресу Башобкомпомголода, вполне сознательно отправился в игорный клуб в Петрограде, и вот в тот самый момент, когда в молодой Советской Башкирии все еще продолжались ужасы голода, и люди вымирали от голода сотнями и тысячами, и, кроме того, Башкирия переживала острый финансовый кризис, то Ишмурзин в такой тяжелый момент проиграл выданные ему для помощи голодающим деньги в азартной карточной игре»*¹⁵⁰.

А теперь немного политэкономии.

Сегодня часто приходится слышать: «Башкортостан – регион донор»! То есть кормилец России. А каков он был до 14 июня 1922-го? После всего сказанного вопрос кажется неуместным, но раз подвернулись цифры... Нужно ли говорить, что хлеб тогда являлся главным критерием богатства. Сравним двух соседей: в ходе последней посевной компании губерния засеяла 219000 десятин земли, тогда как Башкирия только 60000¹⁵¹. Разница почти четырехкратная, и это притом, что львиная доля из этих 60 тысяч приходится на бывший Стерлитамакский уезд¹⁵².

---

¹⁴⁹ ЦГИА. Ф. Р–394. Оп. 5. Д. 10. Л. 372.

¹⁵⁰ Власть труда. 1922. 19 нояб.

¹⁵¹ ЦГИА. Ф. Р–394. Оп. 5. Д. 1. Л. 186.

¹⁵² Стерлитамакский уезд являлся житницей края, его Николаевская волость (русские, мордва) была одной из самых богатых во всей губернии (Роднов М. И. Указ. соч. С. 83).

А вот фраза из краткого экономического отчета республики за второе полугодие 1921-го: «...*Отчетный период приходится характеризовать как период полного упадка народного хозяйства БССР и развала его органов*»¹⁵³.

Летом 2005 года, когда я писал эти строки, в книжных магазинах Уфы призывно синела обложкой хрестоматия «История и культура Башкортостана». Далеко не в единичном экземпляре. Грех было не черпнуть из этого источника: «*Вскоре после создания автономной республики началось стремительное экономическое, социальное и культурное развитие Башкортостана*»¹⁵⁴.

Вернемся в лето 1922-го.

Декрет «О расширении границ» принимался в соответствии с решением тогдашнего аналога «Политбюро»; его значение осталось несколько в тени. Но именно 29 мая были выработаны условия на которых сливались органы управления двух регионов. В Москве посчитали «целесообразным» поставить двух товарищей из Башкирии во главе декоративной советской власти, тогда как в партийной преимущество отдавалось уфимцам (губернская парт-организация была в два раза больше).

Ориентированная на декрет республиканская элита прибыла 6-го июля в Уфу в праздничном настроении. Однако на общем заседании выяснилось, что назначение на ответственные посты нового аппарата будет производиться путем голосования, а так как республиканцы были в меньшинстве, шансов получить большие кабинеты у них не оставалось.

Нет, против того чтобы Кушаев и Халиков заняли высшие должности, возражавших не было, – решение Центра не оспаривалось. Но этого руководителям Башреспублики казалось мало, они хотели возглавить большинство учреждений представителями титульной нации.

---

¹⁵³ Отчет БашЭконом совещания Совету труда и обороны. Уфа, 1922. С. 30.

¹⁵⁴ Мавлетов В. История и культура Башкортостана. Уфа, 2003. С. 7.

Уфимцы были иного мнения. При подборе кадров они обращали внимание на знания, опыт, способность руководить. Разногласия были существенными, и дебаты зашли в тупик. Разгорячившись, приехавшие заявили, что будут жаловаться в ЦК. Ответом прозвучало предложение поднять вопрос о разъединении губернии и республики... В результате состоявшегося голосования ведущие министерства (продовольствия, финансов, внутренних дел) остались за губернскими товарищами.

Перепрыгнем через восемь десятилетий.

В феврале-марте 2005-го жители столицы могли наблюдать за яркой для телеканала «БСТ» программой «Уфимский тракт». Титры начинались со слов: «Выходит при поддержке Правительства Республики Башкортостан»; далее следовала благодарность Академии наук РБ (за содействие). Исторический цикл знакомил нас с Уфой минувшей. Каждому году была посвящена отдельная передача: прошел 1913-й, мелькнул 20-й, а я, дабы узнать больше, жадно припав к экрану, караулил двадцать второй.

Ведущий: *«В 1922-м город вновь возвращает славу главного центра Уфимского края и всей Башкирии. Декретом ВЦИК 14 июня территория упраздненной губернии передается БАССР с переводом столицы из Sterlitamak в привычные пределы. Обжившиеся на новом месте бюрократы, художники и поэты пакуют чемоданы и возвращаются обратно в верховье (! – С. О.) красавицы Агидели».*

«Возвращаются обратно» – как придворные из Царского села в Петербург!... Су-ще-ство-вало **две** столицы **двух** регионов! Если художники и поэты остались живы (что маловероятно), то они давно съели свои чемоданы.

Когда башкортостанское ТВ крутануло этот лубок второй раз, – я решил поспорить с киноакадемиками.

После июльского распределения кресел началось объединение государственных органов двух субъектов. Объединялись они, конечно, на базе губернских, так как республиканские учреждения организованностью не отличались.

Характерный пример: 18 августа приехала ведомственная комиссия из Уфы инспектировать Бурзян-Тангауровский ОВД,

приехала и ахнула – на всю территорию, равной Бельгии, приходится четыре грамотных милиционера... Из отчета: *«Милиция существует с 1919 года, но по какому штату и на каких основаниях установить не удалось... Делопроизводство поставлено ниже всякой критики... полнейший хаос»*. О финансовой дисциплине: *«...выяснить откуда получались и куда расходовались денежные знаки не представляется возможным»*¹⁵⁵.

В сентябре 1922-го, когда в городах и районах правили вывески и печати, меняя заглавные «Губ» на заглавные «Баш», во Дворце труда и искусств (нынешний оперный театр) подводили итоги объединения. Новый «премьер» Халиков, долго боровшийся за Уфу, рассказывал с трибуны о причинах декрета: *«В Малой Башкирии было 400 тысяч башкир и 200 тысяч татар, а в то время как в Уфимской губернии было 800 тысяч башкир и более 200 тысяч татар и, кроме того, по своему экономическому положению Малая Башкирия область потребляющая, а Уфимская губерния производящая и поэтому Уфимская губерния для Малой Башкирии была необходима»*¹⁵⁶.

Последнее в комментариях не нуждается, а вот по поводу первого... Для руководителей самопровозглашенной автономии, а затем республики, татарское население всегда служило дополнительным аргументом. Но... По данным Всесоюзной переписи 1926 года в «расширенной» республике проживало: 625 тыс. башкир или 23,5 % от общего числа населения, татар – 23,3 %, русских – 40 %¹⁵⁷.

Теперь о настоящем.

Не выдержав ветра перемен, лопнули мыльными пузырями десятки советских мифов. Повезло лишь некоторым. При особом уходе они живут и размножаются.

Президент РБ Муртаза Рахимов: *«Получив автономию, Башкирская республика за кратчайшее время добилась огромных успехов в эко-*

---

¹⁵⁵ ЦГИА. Ф. Р–1252. Оп.1. Д. 164. Л. 96-96об.

¹⁵⁶ Власть труда. 1922. 26 сент.

¹⁵⁷ Касимов С. Автономия Башкортостана. Уфа, 1997. С. 235-236.

номическом и социальном строительстве, в области культуры, литературы, искусства»¹⁵⁸.

Недавно (2004 год) отмечался 85-летний юбилей республики. Директор Института истории Уфимского научного центра РАН, доктор политических наук Ильдус Илишев (ныне он является вице-премьером правительства и министром культуры и национальной политики РБ) заявил по этому случаю: *«Надо чаще опираться на богатый исторический опыт. К сожалению, есть люди, пытающиеся доказывать, что федерализм, построенный на основе этнонациональных образований — неперспективен. Опыт Башкортостана свидетельствует об обратном»*¹⁵⁹.

Командировать бы вице-премьера в 1922-й — для изучения опыта...

На обложке нового школьного учебника по истории РБ (автор — декан исторического факультета БГУ, доктор наук и профессор Марат Кульшарипов) размещено несколько дат — как самых главных за XX век! Это: образование советской республики, переименование ее в Башкортостан, выборы первого президента, открытие Всемирного курултая и т. д. Год «расширения границ» в этот почетный ряд не вошел. Хронология такова, что за 1919-м сразу наступают 1990-е...

Официальный информационный интернет-портал РБ знакомит весь мир с историей нашего края от античных времен до современности. На этом длинном и ровном пути есть Салават Юлаев и Декларация о суверенитете, но нет ни слова о губернии — будто и не было ее никогда¹⁶⁰.

Если представить прошлое в виде документальной киноленты, то можно заметить, как с помощью ножниц и клея нам смонтировали новую историю.

---

¹⁵⁸ Советская Башкирия. 1994. 23 марта.

¹⁵⁹ ИА «Башинформ» 2004. 19 марта. Цит. по: <http://www.bashpred.ru/bpnews/banknewsf.pl?auto=1783&Div=P2>

¹⁶⁰ <http://www.bashkortostan.ru/index.cfm?id=811>. Нет о ней статьи и в краткой энциклопедии «Башкортостан» (1996).

...Вспомним напоследок о Валидове. Он единственный прямо сказал тогда о том, что же произошло на самом деле. Эмиграция развязывает языки. Бывший комиссар послал длинное письмо Ленину, в коем содержится много упреков в адрес вождя. Один я взял для эпилога: «...Вы "Уфимскую губернию присоединили к Башкортостану", на деле эта лукавая мера означает не что иное, как присоединение Башкортостана к Уфимской губернии»¹⁶¹.

---

¹⁶¹ Валиди З. Воспоминания. Уфа, 1998. Кн. 2. С. 151.

ОБ АВТОРЕ

СЕРГЕЙ ОРЛОВ родился в Уфе в 1968 году. В школе был склонен к гуманитарным предметам. После службы в армии собирался поступать на исторический факультет Башкирского государственного университета, но оказался на юридическом. После десяти лет службы в МВД РБ следовала безуспешная попытка найти себя в коммерции. От истории ушел — к истории вернулся.

sergey-orlov.livejournal.com

Научно-популярное издание

ОРЛОВ Сергей Александрович

ЛИКВИДАЦИЯ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ. КАК ЭТО БЫЛО?

Ответственный за выпуск *Н. А. Швецов*

Издано при финансовой поддержке
Союза предпринимателей Республики Башкортостан

Подписано в печать 25.11.06. Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Garamond». Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. 4,2. Уч.-изд. л. 3,1. Тираж 5000 экз. Заказ 349. Цена договорная.

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

420503, г. Казань, ул. Кремлевская, 10

Тел.: (843)2323264, (843)2645962. Факс: (843)2929264

E-mail: history@vega.kcn.ru

Отпечатано в типографии ООО «Венера»
420088, г. Казань, ул. Академика Губкина, 39/1.

Союзом предпринимателей Республики Башкортостан
в 2006 г. выпущены следующие издания:

Гревингхольт Й.

Республика Башкортостан: становление авторитарного режима / Центр этнол. мониторинга Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань, 2006.; Авторизов. пер. с нем. — 3-е изд., испр. и доп. — Казань, 2006. — 64 с. (Башкортостан в зарубежных исследованиях).

В исследовании немецкого политолога, впервые изданном в 1999 г. в Кёльне, рассказывается о противоречивом развитии Республики Башкортостан в 1990–1998 гг. На примере РБ рассмотрен механизм взаимодействия федеральной власти и регионов в сфере экономики, законодательства, обеспечения прав человека.

Для политологов, этнологов, историков, социологов и философов.

Ланкина Т. В.

Региональная власть и местное самоуправление в Республике Башкортостан / Пер. с англ. — 2-е изд., перераб. и доп. — Казань, 2006. 76 с. (Башкортостан в зарубежных исследованиях).

В работе показано, что несмотря на крупные изменения, произошедшие с органами местного управления и самоуправления в постсоветский период, их функции во многом остаются такими же, как и во времена СССР. Особенно это характерно для национальных республик России, где низовые властные структуры превратились в инструменты контроля над обществом, подавления оппозиции, идеологической обработки населения.

Брошюра предназначена для политологов, социологов, философов, этнологов, практических работников.

Швецов Н. А.

Критические заметки по истории Башкирии. — Уфа: Союз предпринимателей Республики Башкортостан, 2006. — 68 с.

В брошюре дается критическая оценка искажений истории республики, практикуемая официальными научными кругами Башкирии. Показано, что эти фальсификации необходимы правящему в республике режиму для удержания своей власти и обоснования исключительности той части ее населения, от которой данное административно-территориальное образование получило свое название.

Швецов Н. А.

Критические заметки об одном «юбилее» (правда и ложь о так называемом «450-летию добровольного присоединения Башкирии к России»). — Уфа: Союз предпринимателей Республики Башкортостан, 2006. — 68 с.

В брошюре разоблачается ложь, инспирированная в последнее время властями Республики Башкортостан и башкирскими «историками» о так называемом «450-летию добровольного присоединения Башкирии к России». Показано, что в середине XVI в. еще отсутствовали такие понятия, как «башкиры», «Башкортостан/Башкирия», а сам процесс вхождения тюркских племен Южного Урала в состав Русского государства начался в 1553–1554 гг. и завершился только в 1620-е гг.